

№ 24 (474) Парижъ

9 июня 1934 г.

SPR
ZŁ-1.--gr
LA RUSSIE ILLUSTRÉE

Цѣна отд. № - 3 фр

11-й годъ изданія

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

День Русской Культуры



Праздникъ "Русскаго Сокола" въ Новомъ Саду

Национальная Лотерея

1934 года

Продажа дѣльных билетовъ и частей всѣхъ 40 серий

Всѣ порученія въ Россію

Торгсинъ (3-8 дней съ обратной личной распиской)

Продукты, вещи новыя и ношенныя,
медикаменты и проч.

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, PARIS - 16^e
Téléph. JASMIN 01-50 - Métro: PASSY
Adr. Télégr.: Godovannikoff-Paris

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ кліентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный пріемъ и изысканный столъ.

БЕБИ

РЕСТОРАНЪ 53, rue Lemercier.
M-ro La Fourche

и винно-гастрономическій магазинъ.

PRIX-FIXE изъ 3 бл. 7 фр. и A LA CARTE

Новый владѣлецъ, быв. шефъ Большого Московскаго Эрмитажа В. А. КУКУШИНЪ.

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ

Винно-гастрономическій магазинъ и ресторанъ
61, Rue Chardon - Lagache 61, Paris (16^e) АВЛАБАРЪ

Métro: Chardon - Lagache et Exelmans. Autobus A. S. Tél.: Jasm. 28-42.

Всевозмож. русско-франц. продукты и напитки. Русско-кавказ. кухня.

Гор. и холод. закуски. Водка, икра, огурцы, сельди, русскій хлѣбъ, горяч. пирожки.

ДОСТАВКА НА ДОМЪ.

ДЖИГИТЬ

ЗАНОВО ХУДОЖЕСТВЕННО
ДЕКОРИРОВАНЪ

19, B-d Edgard-Quinet, Montparnasse. Tél.: Dant. 17-40. Обѣды изъ 3 бл. съ 6 ч. в.

Ежедневно большая артист. программа.

Prix-fixe — 7 fr. и á la carte.

съ 8 час. веч. до 4 час. утра.

Дежурное блюдо — 4 фр.

МОРИСЪ

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ РУССКІЙ
ВИННО-ГАСТРОНОМИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ

21, rue Saint-Saens, ок. Palais des Sports, M-ro Grenelle.

Лучшіе продукты, разные закуски, напитки, горячіе пирожки. Все очень дешево.

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ

Винно-гастрономическій магазинъ
33, rue Pierre-Demours et 61, av. Niel
M-os Etoile, Pereire. Tél.: Galv. 58-49

ETOILE

Всѣ лучшіе продукты. Водки, ликеры лучш. марокъ. Вина.

Малосольные огурцы, икра, балыкъ, семга, разныя русскія закуски.

Доставка на домъ. Цѣны очень дешевыя. Влад. ЦВИРКО.

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, 85, Paris (2^e)

Tél.: Richel. 39-30 (2 lignes)

Всѣ банковскія операціи

Старѣйшій банкъ во Франціи ПО ВЫПОЛНЕНІЮ ВСЯКИХЪ ПОРУЧЕНІЙ ВЪ РОССІЮ. Переводы и чеки на «Торгсинъ». Продажа билетовъ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ. Цѣна билета 100 фр. и 5 фр. почтовые расходы.

Продажа билетовъ съ правомъ на всѣ выигрыши: 1/10 бил. 12 фр.
1/4 бил. 30 фр.

1/10 книжки въ 10 билетовъ ... 120 фр.

Почтовые расходы 5 фр.

ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарантированныя французскимъ правительствомъ выигрышныя съ % облигации «Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris» и др. Выигрыши 1.000.000 франк. ежемѣсячно. Русскіе проспекты бесплатно. Корреспонденція по-русски.

Вниманію русскихъ шоферовъ!!!

Винно-гастроном. магазинъ и столовая

„САРБО“

111, rue de Vaugirard, уг. Bd Montp.

Métro: Falguière et Montparnasse.

Всев. гор. и хол. закуски гор. пирожки.

Дежур. блюдо — 3 фр. Борщъ: 1 фр. 25

Шашлыкъ — 5 фр. Чаевыхъ нѣтъ.

Гигиена! ДАМСКАЯ И МУЖСКАЯ Чистота!

ПАРИКМАХЕРСКАЯ

“Pondichery”

22, rue de Pondichery. Paris (15^e)

M-ro La Motte-Picquet, Autob. C. D. V.

Tram. 25; Tél. Suff. 72-36.

Послѣднія достиженія въ области

INDEFRISABLE

P.S.F. Cadex, sans fil, sans élect.

Ondulations, mise en plis, окраска

волосъ, manucure, soins de beauté.

Работа тщательная и безукоризненная.

РЕСТО- А. В. С. РУССКІЙ
РАНЪ А. В. С. УГОЛОКЪ
8, rue Bréa; M-o Vavin

Русско-польск. кухня. Деж. бл. отъ 2.75.

Откр. до 2 ч. ночи. Влад. Бржозовскій.

Мужской ПАРИКМАХЕРЪ
и дамскій

ГЕТМАНОВЪ 29, rue Lemercier

(Pl. Clichy).

Indéfrisable Gallia 35 fr., Shelton 45 fr.

Perma 55 fr., Coupe 3,50; ondulat. 4 fr.

Манюк, окраска, массажъ, mise-en-plis.

ОБИВКА И ПОЧИНКА соме, див., сал.
кресель. Настил. ковры. Явл. на домъ.

STUCZINSKY, 1, rue du Levant,
Vincennes.

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел. BALZAC 19-52 и къ Вамъ немедленно явится агентъ отд. объявленій.

При этомъ номерѣ всѣмъ подписчикамъ съ приложениями разсылается одна книга «Литературныхъ приложений»: Сочиненія Ф. М. Достоевскаго, — кн. 17.

В. Георгіевскій

Гоголь за границей

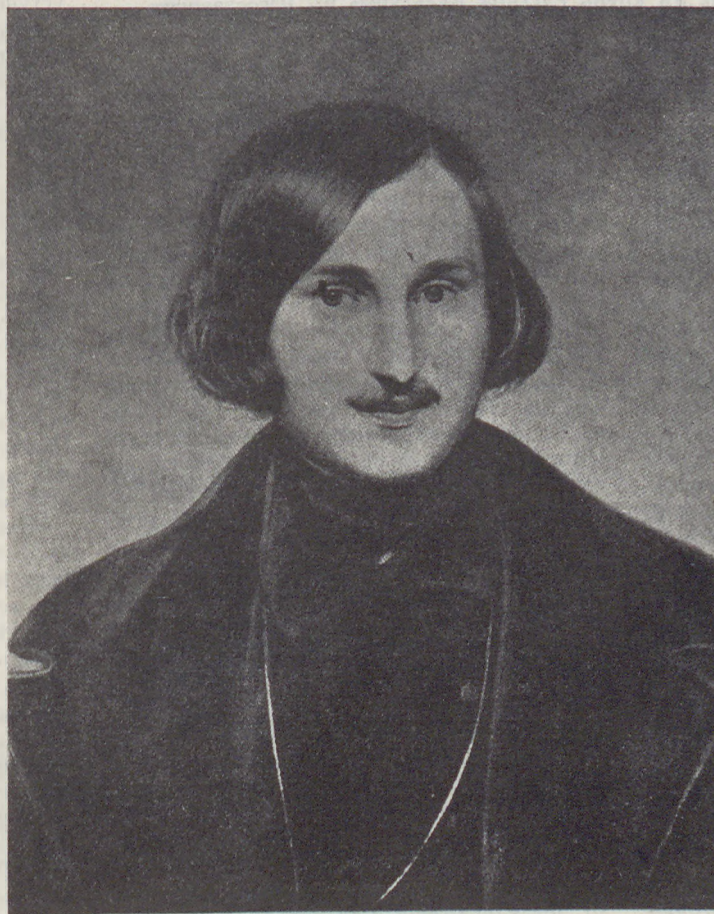
По перепискѣ съ друзьями и отзывахъ современниковъ

1. Парижъ.

10 мая 1836 г. Н. В. Гоголь писалъ профессору М. П. Погодину въ Москву:

«Послѣ разныхъ волненій, досадъ и прочаго, мысли мои такъ разсѣяны, что я не въ силахъ собрать ихъ въ стройность и порядокъ. Я хотѣлъ было ѣхать непременно въ Москву и съ тобою наговориться вдоволь. Но не такъ сдѣлалось. Чувствую, что теперь не доставитъ мнѣ Москва спокойствія, а я не хочу пріѣхать въ такомъ тревожномъ состояніи, въ какомъ нахожусь нынѣ. Ёду за границу, тамъ размыкаю тоску, которую наносятъ мнѣ ежедневно мои соотечественники. Писатель, современный писатель комическій, писатель нравовъ долженъ подалеке быть отъ своей родины. Пророку нѣтъ славы въ отчизнѣ. Что противъ меня уже рѣшигательно возстали теперь всѣ сословія, я не смущаюсь этимъ, но какъ-то тягостно, грустно, когда видишь противъ себя несправедливо возстановленныхъ своихъ же соотечественниковъ, которыхъ отъ души любишь, когда видишь, какъ ложно, въ какомъ скверномъ видѣ ими все принимается. Частное принимать за общее, случай за правило, что сказано вѣрно и живо, то уже кажется пасквилямъ. Выведи на сцену двухъ-трехъ плутовъ —

тысяча честныхъ людей сердится, говорить: «Мы не плуты!» Но Богъ съ ними! Я не оттого ёду за границу, чтобы не умѣлъ перенести этихъ неудовольствій. Мнѣ хочется поправиться въ своемъ здоровьѣ, разсѣять



НИКОЛАИ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ГОГОЛЬ
Съ портрета Ф. А. Моллера

ся, развлечься и потомъ, избравши нѣсколько постояннаго пребыванія, обдумать хорошенько труды будущаго. Пора ужъ мнѣ творить съ большимъ размышленіемъ».

Первое представленіе «Ревизора» состоя-

лось 19 апрѣля въ Александринскомъ театрѣ въ С.-Петербургѣ въ присутствіи императора Николая I, двора и многочисленныхъ представителей столичнаго общества. Пьеса имѣла большой успѣхъ, но уже вскорѣ въ душѣ Гоголя обозначилась глубокой разладъ, вызванный недовольствомъ писателемъ чрезмѣрной ѣдкостью своей музы.

Чтобы найти душевный миръ, Н. В. Гоголь двинулся въ продолжительное путешествіе за границу, въ которомъ пробылъ съ 1 июня 1836 г. по сентябрь 1839 г., т. е. три года съ лишкомъ.

Путь Гоголя лежалъ черезъ Германію (Гамбургъ, Бременъ, Мюнстеръ, Ахенъ, Баденъ-Баденъ), Швейцарію (Бернъ, Базель, Лозанну, Женеву, Веве) и приводилъ въ Парижъ. Его близкій другъ А. С. Данилевскій, дѣлившій съ нимъ временами его путешествіе, въ слѣдующихъ словахъ описываетъ первые дни пребыванія автора «Ревизора» въ столицѣ Франціи:

«Первое время послѣ того, какъ мы разстались (въ Германіи, прим. ред.) и встрѣтились снова въ Парижѣ, я узналъ въ немъ прежняго Гоголя. Въ Парижѣ онъ не поѣхалъ въ гостинницу, а прямо ко мнѣ. Потомъ взялъ номеръ въ гостинницѣ, но тамъ мерзъ, потому

что не было печей, а были каминны. Мы хотѣли найти теплую квартиру и поселились на углу площади Биржи и рю Вивьенъ: въ этомъ домѣ мы нашли, наконецъ, печь. Здѣсь Гоголь писалъ «Мертвыя Души». Я



«МАЙСКАЯ НОЧЬ»

Живая картина, поставленная въ «День Русской Культуры» въ Югославіи.

къ нему не заглядывалъ, потому что былъ постоянно занятъ; только по вечерамъ мы часто собирались въ театръ».

Своей работой надъ «Мертвыми Душами» въ Парижѣ Гоголь былъ очень доволенъ: «Мертвые» («Души»), писалъ онъ 12 ноября В. А. Жуковскому въ Петербургъ: «текутъ живо, свѣжѣе и бодрѣе, чѣмъ въ Вене, и мнѣ совершенно кажется, какъ будто я въ Россіи: передо мною все наше: наши чиновники, наши офицеры, наши мужики, наши избы — словомъ, вся православная Русь. Еще одинъ Левіафанъ затѣвается. Священная дрожь пробираетъ меня заранѣе, какъ подумаю о немъ; слышу кое-что изъ него. Вкушу божественныя минуты... Но теперь я погруженъ весь въ «Мертвыя Души». Огромно велико мое творчество, и не скоро конецъ его. Еще возстанутъ противъ меня новыя сословія и много разныхъ господъ, но что-жъ мнѣ дѣлать! Ужъ судьба моя враждовать съ моими земляками. Терпѣніе. Кто-то незримый пишетъ передо мною могущественнымъ жезломъ. Знаю, что мое имя послѣдъ меня будетъ счастливѣе меня, и потомки тѣхъ же земляковъ моихъ, можетъ быть, съ глазами влажными отъ слезъ, произнесутъ примиреніе моей тѣни».

Парижъ 30-хъ годовъ, Парижъ Луп-Филлиппа, Шатобріана, В. Гюго, де-Виньи, Ламартина, А-де-Мюссе, Стендаля, Меримэ, Готье, Бальзака, Жоржъ Зандъ и Шопена не произвелъ въ общемъ на Гоголя благоприятнаго впечатлѣнія: Гоголь чувствовалъ себя въ столицѣ Франціи, что называется, не въ своей тарелкѣ.

«Парижъ городъ хорошъ для того, кто именно ѣдетъ сюда для Парижа, чтобы погрузиться во всю его жизнь. Но для такихъ людей, какъ мы съ твоею (письмо писалось гимназическому товарищу Гоголя Н. Я. Про-

коповичу) — не думаю, развѣ нужно скипнуть съ каждаго изъ насъ по восемь лѣтъ. Къ удобствамъ здѣшнимъ приглядишься; люди легки, а природы, въ которой всегда находишь ресурсы и утѣшеніе, когда все прѣѣтся, — нѣтъ: итакъ, нѣтъ того, что бы могло привязать къ нему мою жизнь. Жизнь политическая, жизнь вовсе противоположная смиренной художнической, не можетъ поправиться такимъ счастливымъ празднымъ, какъ мы съ тобою. Здѣсь все политика, въ каждомъ переулкѣ и переулочкѣ библиотека съ журналомъ. Остановишься на улицѣ чистить сапоги, тебѣ суютъ въ руки журналъ; въ книжкѣ даютъ журналъ. Объ дѣлахъ Испаніи больше всякій хлопочетъ, нежели о своихъ собственныхъ. Только въ одну жизнь театральную я иногда вступаю: италянская опера здѣсь чудная. Гризи, Тамбурини, Рубини, Лаблашъ — это такая четвертка, что даже странно, что они собрались вмѣстѣ... Я былъ не такъ давно въ Театръ Франса, гдѣ торжествовали день рожденія Мольера. Въ этомъ было что-то трогательное.

«Тоши ваши петербургскія новости. Скажи, пожалуйста, съ какой стати пишете вы все про «Ревизора»? Въ твоемъ письмѣ и въ письмѣ Пашенка, которое вчера получилъ Данилевскій, говорится, что «Ревизора» играютъ каждую недѣлю, театръ полонъ и проч... и чтобы это было доведено до моего свѣдѣнія. Что это за комедія! Я, право, никакъ не понимаю этой загадки. Во-первыхъ, я на «Ревизора» — плевать, а во-вторыхъ — къ чему это? Если бы это было правда, то хуже на Руси мнѣ никто бы не могъ нагадить. Но, слава Богу, это ложь: я вижу черезъ каждые три дня русскія газет...

Въ Парижѣ Н. В. Гоголь познакомился съ

Александрой Осиповной Смирновой, урожденной Россетъ, которая въ молодости была фрейлиной двухъ императрицъ. Блестящая красавица, живая, умная и образованная, она дружила съ Пушкинымъ, Жуковскимъ, Лермонтовымъ, кн. Вяземскимъ. Многие поэты, начиная съ Пушкина и Лермонтова, воспѣвали ее. Въ 1832 г. Смирнова вышла замужъ за Н. М. Смирнова, богатаго молодого дипломата. Къ мужу она была равнодушна, и въ посмертной автобіографіи сознавалась по поводу своего брака: «я себя продала за шесть тысячъ душъ для братьевъ». Съ Гоголемъ А. О. близко познакомилась въ Парижѣ въ 1837 г., но настоящими друзьями они стали позднѣе, во время совместнаго проживанія въ Ниццѣ зимою 1842/43 г.

О пребываніи Гоголя въ Парижѣ зимою 1837 г. мы находимъ въ запискахъ А. О. Смирновой слѣдующія интересныя строки:

«Онъ болѣе слушалъ, потому что я очень болтала, но однажды описывалъ мнѣ малороссійскій вечеръ, когда солнце садится, табуны гонять съ поля и отсталяя лошади несутся, подымая пыль копытами, а за ними съ нагайкой въ рукахъ пожирой хохочетъ съ цуномъ; Гоголь описывалъ это живо, съ любовью, хотя прерывисто и въ короткихъ словахъ. О Парижѣ мало было рѣчи; по-видимому, онъ уже и тогда его не любилъ. Однако, онъ посѣщалъ съ Данилевскимъ театры, потому что рассказывалъ мнѣ, какъ входили въ оперу одинъ за другимъ гуськомъ, и какъ торгуютъ правомъ на хвостъ. Дѣло въ томъ, что задній театралъ кричитъ которому-нибудь изъ переднихъ, чтобы онъ уступилъ ему свое мѣсто, торгуется съ нимъ и наконецъ мѣняется мѣстами; но часто купленное такимъ образомъ мѣсто бывало захватываемо другимъ, и это служило поводомъ брани и ссоры. Гоголь со свойственной ему способностью замѣчать то, что другимъ казалось несмѣшнымъ и незамѣчательнымъ, представлялъ сцены при покупке, какъ онъ называлъ «права на хвостъ» въ самыхъ характеристическихъ и забавныхъ разсказахъ...»

Въ Парижѣ Гоголь узналъ о смерти Пушкина. По свидѣтельству очевидцевъ, было трогательно и жалко смотрѣть, какъ за него подѣйствовала извѣстіе объ этой смерти. «Онъ совѣмъ съ тѣхъ поръ не свой», писалъ сынъ историка А. Н. Карамзинъ изъ Парижа: «Бросилъ то, что писалъ и съ тоской думаетъ о возвращеніи въ Петербургъ, который опустѣлъ для него».

«Никакой вѣсти хуже нельзя было получить изъ Россіи», писалъ Гоголь П. А. Плетневу 16 марта: «Все наслажденіе моей жизни, все мое высшее наслажденіе исчезло вмѣстѣ съ нимъ. Ничего не предпринимать я безъ его совѣта. Ни одна строка не писалась безъ того, чтобы я не воображалъ его передъ собою. Что скажетъ онъ, что замѣтитъ онъ, чему посмѣется, чему изречетъ неразрушимое и вѣчное одобреніе свое — вотъ что меня только занимало и одушевляло мои силы! Тайный трепетъ невкушаемаго на землѣ удовольствія обнималъ мою душу... Боже, пынѣшій трудъ мой, внушенный имъ, его созданіе... я не въ силахъ продолжать его! Нѣсколько разъ принимаюся я за перо — и перо падаетъ изъ рукъ моихъ. Невыразимая тоска!.. Я былъ очень боленъ, теперь начинаю немного оправляться».

2. Римъ.

Въ Римѣ Гоголь пріѣхалъ 16 марта. Онъ ѣхалъ моремъ до Генуи и побывалъ во Флоренціи. Переѣздъ длился почти три недѣли. Несмотря на это, Н. В. поспѣлъ въ Римъ,

Посѣтите СССР.

Рис. Mad'a.



На улицахъ Парижа мы видимъ плакаты, приглашающіе посѣтить СССР.



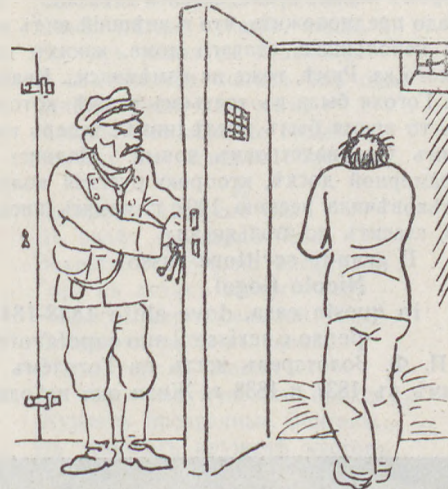
Что было бы, если бы мы послѣдовали этому приглашенію?



Насъ, навѣрно, встрѣтили бы въ странѣ чудесъ съ распростертыми объятіями.



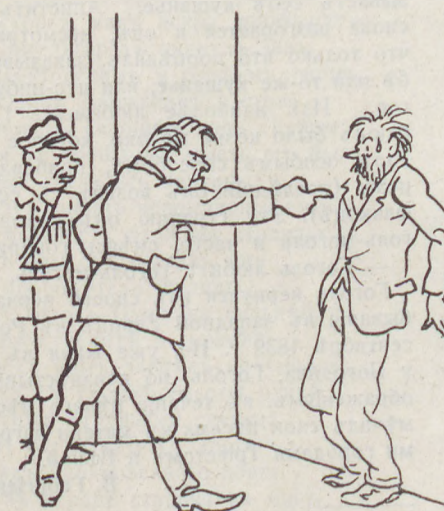
Насъ водили бы по улицамъ Москвы.



Передъ нами раскрывались бы всѣ двери.



Намъ говорили бы рѣчи



Намъ обѣщали бы показать все, вплоть до кузькиной матери.



Насъ кормили бы..., какъ на убой.



И, въ концѣ концовъ, конечно, насъ носили бы на рукахъ.

как и стремился, как раз къ празднику Св. Пасхи и даже прослушалъ обѣдно въ соборѣ Св. Петра, которую служилъ самъ папа.

«Я бы болѣе упивался Италіей, если бы былъ совершенно здоровъ; но чувствую хворость въ самой благородной части тѣла — въ желудкѣ. Онъ, бестія, почти не варить вовсе, и запоры такіе упорные, что никакъ не знаю, что дѣлать. Все надѣлалъ гадкій парижскій климатъ, который, несмотря на то, что не имѣетъ зимы, но ничѣмъ не лучше петербургскаго: Мой адресъ: Рома, Via di Изидоро. (Письмо Н. Я. Прокоповичу).

Въ письмѣ къ Данилевскому Гоголь начинаетъ описывать свои первые восторги въ чуждомъ городомъ:

«Сижу безъ денегъ. Я пріѣхалъ въ Римъ только съ двумястами франками и, если бы не страшная дешевизна и удаление всего, что вытряхиваетъ кошелекъ, то ихъ бы давно уже не было. За комнату, тое-есть старую залу съ картинами и статуями, я плачу тридцать франковъ въ мѣсяцъ, и это только одно дорого. Прочее все ни по чемъ. Если выпью поутру одинъ стаканъ шоколаду, то плачу немного больше четырехъ су, съ хлѣбомъ, со всѣмъ. Блюда за обѣдомъ очень хороши и свѣжи, и обходятся иное по 4 су, иное по 6. Мороженого больше не съѣдаю, какъ на 4, а иногда на 8. Зато ужъ мороженое такое, какое и не снилось тебѣ. Не гу дрянъ, которую мы съѣдали у Тортони, которое тебѣ такъ нравилось, — масло! Теперь у такой сдѣлался скряга, что если лишнее су передамъ, то весь день жалко.

«Здѣсь тепло, какъ лѣтомъ; а небо — совершенно кажется серебрянымъ. Солнце дальше и больше, и сильнѣе обливаешь его своимъ сіяніемъ. Что сказать тебѣ вообще объ Италиі? Мнѣ кажется, какъ будто бы я заѣхалъ къ стариннымъ малороссійскимъ помѣщикамъ. Такіе же дряхлыя двери у домовъ, со множествомъ бесполезныхъ дыръ, марающія платье мѣломъ; старинные подсвѣчники и лампы въ видѣ церковныхъ: блюда все особенныя; все на старинный манеръ. Вездѣ доселѣ видѣлась мнѣ картина измѣ-

неній; здѣсь все остановилось на одномъ мѣстѣ и далье не идетъ. Когда я въѣхалъ въ Римъ, я въ первый разъ не могъ дать себѣ яснаго отчета: онъ показался маленькимъ; но, чѣмъ далѣе, онъ мнѣ казался большимъ и большимъ, строенія огромнѣе, виды красивѣе, небо лучше; а картинъ, развалинъ и антиковъ смотрѣть на всю жизнь станеть. Словомъ, вся Европа для того, чтобы смотрѣть, а Италиа для того, чтобы жить».

«Никогда не чувствовалъ себя такимъ погруженнымъ въ такое спокойное блаженство», писалъ Гоголь въ другомъ письмѣ тому же Данилевскому въ слѣдующемъ году: «О, Римъ, Римъ! О, Италиа! Чья рука вырветъ меня отсюда? Что за небо! Что за дни! Лѣто — не лѣто, весна — не весна, но лучше и весны, и лѣта, какія бываютъ въ другихъ углахъ міра. Что за воздухъ! Пью — не напьюсь, гляжу — не нагляжусь! Въ душѣ небо и рай. У меня теперь въ Римѣ мало знакомыхъ, или, лучше, почти никого. Но никогда я не былъ такъ веселъ, такъ доволенъ жизнью.

«Моя квартира вся на солнце: Strada Felice, № 126, ultimo piano (верхній этажъ)».

Эта улица въ началѣ нашего столѣтія уже перемѣнила свое названіе и теперь называется Via Систина. Чистая и веселая, въ одномъ изъ лучшихъ кварталовъ Рима, она вся переполнена магазинами старыхъ картинъ, гравюръ и фотографій... Номеръ дома, въ которомъ жилъ Гоголь, остался тотъ-же, — 126. Надо предположить, что и внѣшній видъ этого небольшого, стараго дома, какихъ такъ много въ Римѣ, тоже не измѣнился... Квартира Гоголя была въ третьемъ этажѣ, который въ то время былъ послѣднимъ; теперь надъ нимъ уже надстроены новыя. Надпись на мраморной доскѣ, кою русская колонія увѣковѣчила весною 1902 г. память писателя, гласитъ по-итальянски:

Il grande scrittore russo
Nicolo Gogol

in questa casa, dove abito 1838-1842,
penso e scrisse il suo capolavoro*).

И. Ф. Золотаревъ жилъ съ Гоголемъ въ Римѣ въ 1837 и 1838 г. Жили они на одной

квартирѣ и видѣлись постоянно въ теченіе почти двухъ лѣтъ. Это была лучшая пора въ жизни Гоголя. Онъ былъ полонъ жизни: веселый, разговорчивый, онъ былъ весь, такъ сказать, охваченъ красотою римской природы и подавленъ массою памятниковъ искусства, которыми онъ былъ окруженъ. До какой степени Гоголь былъ увлеченъ Римомъ, — указываетъ эпизодъ, происшедшій при самомъ пріѣздѣ Золотарева въ Римъ. «Первое время, — рассказывалъ Золотаревъ, — отъ новизны ли впечатлѣній, отъ переутомленія дорогой, я совершенно лишился сна. Пожаловался я на это какъ-то Гоголю. Въмѣсто сочувствія къ моему тяжелому положенію, онъ пришелъ въ восторгъ. «Какъ ты счастливъ, Иванъ, — воскликнулъ онъ, — что не можешь спать!.. Твоя бессонница указываетъ на то, что у тебя артистическая натура, такъ какъ ты пріѣхалъ въ Римъ, и онъ такъ поразилъ тебя, что ты не можешь спать отъ охватившихъ тебя впечатлѣній природы и искусства. И послѣ этого ты еще не будешь себя считать счастливымъ?» Убѣждать въ дѣйствительной причинѣ моей бессонницы великаго энтузіаста, цѣлые дни безъ отдыха проводившаго въ созерцаніи римской природы и памятниковъ вѣчнаго города, я считалъ бесполезнымъ». Однако, уже въ эти годы намѣчалось въ Гоголѣ кое-что изъ тѣхъ чертъ, которыя сдѣлались господствующими въ послѣдній періодъ его жизни. Во-первыхъ, онъ былъ крайне религиозенъ, часто посѣщалъ церкви и любилъ видѣть проявленія религиозности въ другихъ. Во-вторыхъ, на него находилъ иногда родъ столбняка какого-то: вдругъ среди оживленнаго, веселаго разговора замолчитъ, и слова отъ него не добьешься. Являлось у него это, повидимому, безпричинно. Затѣмъ въ немъ проявлялась иногда странная застѣнчивость. Бывало разговорится, и говоритъ весело, живо, остроумно. Вдругъ входитъ какое-нибудь новое лицо. Гоголь сразу смолкаетъ и, какъ улитка, прячется въ свою раковину.

Къ числу особенностей Гоголя принадлежали, по словамъ Золотарева, его оригинальность въ одеждѣ и чрезвычайный аппетитъ. Оригинальность въ выборѣ костюмовъ доходила иногда до смѣшнаго. Аппетитомъ Гоголь обладалъ чрезвычайнымъ. Онъ любилъ и много, и хорошо покушать. «Бывало, зайдемъ мы», — рассказывалъ Золотаревъ, — въ какую-нибудь трактирію пообѣдать. Гоголь покушаетъ плотно, обѣдъ уже оконченъ. Вдругъ входитъ новый посѣтитель и заказываетъ себѣ кушанье. Аппетитъ Гоголя снова разгорается и онъ, несмотря на то, что только что пообѣдалъ, заказываетъ себѣ или то-же кушанье, или что-нибудь другое. Изъ наиболѣе любимыхъ Гоголемъ блюдъ было козье молоко, которое онъ варилъ особымъ способомъ, прибавляя туда рому (послѣдній онъ возилъ съ собою въ флаконѣ). Эту стряпню онъ называлъ гоголь-моголь и часто, смѣясь говорилъ:

— Гоголь любитъ гоголь-моголь.

Гоголь вернулся изъ своего пераго пребывания въ западной Европѣ въ Россію въ сентябрѣ 1839 г. Но, уже живя въ Москвѣ у Погодина, Гоголь, по неизвѣстнымъ соображеніямъ, въ теченіе цѣлаго мѣсяца помѣчалъ свои письма къ матери заграничными городами Триестомъ и Вѣной.

В. Георгіевскій.



СЦЕНА ИЗЪ «РЕВИЗОРА»

Анна Андреевна и Городничій въ исполненіи арт. пражской группы М.Х.Т. — В. Гречъ и П. Павлова.

*) Великій русскій писатель Николай Гоголь въ этомъ домѣ, гдѣ проживалъ съ 1838 по 1842 г., задумалъ и написалъ свое лучшее произведение.

Невольникъ чести

Отрывокъ изъ поэмы Л. Нелидовой-Фивейской



Е. П. БАКУНИНА,
юношеская любовь Пушкина.

Внимая юному поэту
Смолкъ Александровскій Лицей.
Въ окно врывается сноплъ лучей
Блестя по гладкому паркету...
И отражали зеркала:
Толпу торжественно нѣмую,
Кайму блестяще-золотую
Сукномъ покрытаго стола,
Младья лицействова лица,
Мундировъ синихъ стройный рядъ:
На красныхъ воротахъ петлицы
И штофной мебели нарядъ.
Стѣснивъ волненіе въ груди,
Читаетъ Пушкинъ впереди
Въ стихахъ свои «Воспоминанья»
О царскосельской старинѣ...
Залъ, затанъ свое дыханье,
Внимаетъ въ чуткой тишинѣ...
Несется вѣсть, подобно ветру,
Изъ устъ въ уста среди людей,
Свою прославившихъ эпоху:
«Поэта міру дастъ Лицей».
Въ сердцахъ друзей, горячимъ токомъ,
Восторгъ, какъ искра, пробѣжалъ...
А Энгельгардтъ окинулъ залъ
Директорскимъ и гордымъ окомъ...
Одинъ Державинъ у стола
Дремалъ, склонивъ свои сѣдины;
Вся въ прошломъ мысль его была,
Иная грезилась картины:
Вновь юность вспомнилась ему
И пышность прежняя столицы,
Гдѣ оды онъ слагалъ уму
И добродѣтели Фелицы...
А голосъ Пушкина сильнѣй,
Торжественнѣй и горячѣй
Предъ нимъ звенѣлъ не умолкая...
Такъ съ горной высоты ручей
Несется струйками сверкая...
И слуха чуткаго достигъ
Стихъ вдохновеннаго поэта
И въ сердце старика на мигъ
Ворвалось солнечное лѣто.
Встряхнувъ усталой головой,
Онъ думалъ: «вотъ наследникъ мой!
Вотъ кто пришелъ на склонѣ жизни,
Чтобъ замѣнить меня отчизнѣ!»

Въ концѣ прошлаго года въ Чикаго, въ издательствѣ газеты «Разсвѣтъ», вышла книга Лидіи Нелидовой-Фивейской, представляющая собою впервые появляющуюся въ печати біографію А. С. Пушкина въ стихотворной формѣ.

Въ цѣляхъ ознакомленія болѣе широкой публики съ этимъ интереснымъ произведеніемъ, мы позволяемъ себѣ въ «День Русской Культуры» привести на нашихъ страницахъ отрывокъ изъ поэмы талантливаго автора.

И съ грустью свѣтлою въ глазахъ
Подходить къ Пушкину Державинъ
И говорить: «Ты будешь славенъ» —
Благословивъ его въ слезахъ.

Летятъ года на крыльяхъ птицы
Неповторимой чередой...
Давно покинулъ шумъ столицы
Поэтъ изгнанникъ молодой.
Онъ, въ утро жизни встрѣтивъ славу,
Едва расцвѣлъ блестящій даръ —
Извѣдалъ сладкую отраву
И опьяняющій угаръ:
Успѣха, лести, женскихъ чаръ.
Водоворотъ и блескъ столицы
Поэта юнаго увлекъ —
Въ огонь стремится мотылекъ —
Мелькаютъ бурныя страницы
Мѣняя лѣсны, чувства, лица...
Но часъ расплаты недалекъ:
О «Вольности» слагалъ онъ оды,
Стихией бунта увлеченъ;
И вотъ свои младые годы
Влачить въ изгнаньи обреченъ...

Прекрасно Царское Село
Въ іюль: лучезарно небо,
Вокругъ все пышно расцвѣло,
Горя въ лучахъ златого Феба.
Разросся царскосельскій садъ:
Темнѣютъ дубы-великаны,
Сѣдые тополи блестятъ...
Въ тиши задумчивыхъ прохладахъ
Журчатъ прозрачные фонтаны...
Въ зеленомъ кружевѣ кустовъ
Недвижно статуи свѣтлѣютъ
И бабочки среди цвѣтовъ
Безшумно крылышками вѣютъ.
Дыханье сладкое струитъ
Полудремотный полдень знойный.
Съ своей «Мадонной» тонкой, стройной,
Поэтъ надъ озеромъ стоитъ...
Какъ будто въ смутномъ сновидѣннѣ
Въ водѣ струится отраженье
Оборокъ бѣлыхъ Натали
И ивъ, склоненныхъ до земли.
Въ зеркальномъ отблескѣ, вдали
Стежка бѣлѣетъ оцѣптанья
Скользящихъ тихо лебедей...

Подъ сводами густой аллеи
Вездѣ живутъ воспоминанья
Лицейскихъ невозвратныхъ дней:
Ученье... Дѣтскія желанья...
Державинъ... Первыя мечты...
О, время! быстрою волною
Безслѣдно все смываешь ты
И съ каждой новою весною
Рождаешь новые цвѣты!..
И также равнодушно косишь
И безошадно мнешь и рвешь...
Куда былое ты уносишь?..
Откуда новое берешь?..
Поэтъ вздохнулъ... и вновь безопасно
Смѣясь взглянулъ на Натали;
Онъ съ нею счастливъ безконечно:
Давно сомнѣнья всѣ прошли...
Хоть гопагаетъ сердито ножкой,
Ревнуя Пушкина немножко
Къ его поклонницамъ жена,
Ему всѣмъ сердцемъ предана,
Всецѣло имъ владѣть желая...
Шаговъ тяжелыхъ близкій шумъ
Отвлекъ его отъ этихъ думъ
И онъ увидѣлъ Николая...
По саду медленно гуляя
Къ нимъ царь шелъ: статный, молодой
Съ красивой гордой головой.
Въ спокойномъ царственномъ величьи,
Плечомъ касаясь до вѣтвей,
Гдѣ голоса звенѣли птички,
Онъ шелъ одинъ въ тѣни аллеи...
Взглянулъ на Пушкиновыхъ съ улыбкой...
И ярко вспыхнувъ Натали
Полувоздушный станъ свой гибкій
Предъ нимъ склонила до земли...
Царю понравилась Наташа:
— «Итакъ, мой Пушкинъ, ты женатъ» —
Промолвилъ онъ — «и не богатъ:
Въ твоемъ горшкѣ должна быть каша;
Желая для тебя добра —
Дозволю входить тебѣ въ архивы:
Ты для страны своей правдиво
Пиши исторію Петра...»
Такимъ вниманіемъ неожиданнымъ
Былъ тронутъ искренно поэтомъ,
А Натали въ волнении странномъ
Царю глядѣла долго вслѣдъ...

Л. Нелидова-Фивейская.

*Мадригалъ въ стихахъ Пушкина
при вѣнцѣ у сердца на груди моей.
Въ немъ не мнѣ въ сердѣхъ
За тѣмъ кто никогда не былъ вѣнцъ мой.*

Мадригалъ Е. П. Бакуниной. Неизданное стихотвореніе А. С. Пушкина.



Льсной

ОХОТА

Международный совет охотников

Рѣдкій экземпляр рыси, убитой в этом году в Бѣловежской Пушчѣ.

Въ Варшавѣ закончился съѣздъ международного союза охотниковъ. Польская столица избрана мѣстомъ международного съѣзда потому, что въ Европѣ, исключая Россію, осталась Польша, одна изъ немногихъ странъ, гдѣ охотникъ можетъ получить удовольствіе настоящей охоты, а не организованную бойню дичи, разводимой въ специальныхъ питомникахъ.

Въ Польшѣ остались тѣ мѣста, о которыхъ охотничье сердце можетъ говорить только съ большимъ трепетомъ. Это бывшія царскія охоты въ Бѣловежской Пушчѣ и въ Спалѣ. Польское правительство оставило эти два мѣста въ полной неприкосновенности. Приглашены на прежнія мѣста старые егеря и ловчие и имъ пришлось перемѣнить на своихъ форменныхъ фуражкахъ только орлы: вмѣсто двуглаваго русскаго, прицѣпить бѣлый, одноглавый польскій орелъ.

Конечно, война не могла не отразиться на этихъ заповѣдникахъ. Однако, Бѣловежская Пушча больше пострадала отъ нѣмецкихъ топоровъ, чѣмъ отъ нѣмецкихъ винтовокъ. Нѣмцы сѣшно вывозили вѣковые дубы такихъ размѣровъ, что на желѣзнодорожной платформѣ помѣщался только одинъ стволъ. Охотились нѣмецкіе офицеры и солдаты мало, зато мѣстные крестьяне-браконьеры истребили много цѣнной и крупной дичи.

Бѣловежская Пушча является единственнымъ въ мірѣ мѣстомъ, гдѣ водятся зубры. До революціи наше Главное управленіе удѣляло очень заботливо объ этомъ вымирающемъ звѣрѣ. Охота на зубра была запрещена и сурово каралась. Зубрамъ приготовлялись на зиму стоги сѣна, ихъ подкармливали и почти каждый звѣрь былъ на учетѣ.

Во время войны часть зубровъ была убиита, часть разбѣжалась. Последний зубръ оставшійся въ Бѣловежской Пушчѣ, былъ убитъ браконьеромъ въ 1921 году. Одно время знаменитая Пушча была безъ зубровъ и только въ 1923-24 гг. появилось первое несомнѣнное, случайно уцѣлѣвшее, стадо. Въ настоящее время ихъ имѣется всего 12 штукъ, причемъ стадо медленно увеличивается молоднякомъ. Всѣ зубры находятся опять на строгомъ учетѣ и быки даже имѣютъ свои имена.

У мѣстныхъ крестьянъ, среди которыхъ много выходцевъ изъ бывшей Запорожской Сѣчи, существуетъ повѣрье, что если накормить молодыхъ на свадебномъ пиру мясомъ зубра, то это приноситъ счастье повобрачнымъ. Браконьерство на зубра, отчасти, можно объяснить этимъ суевѣріемъ, которое относится къ сѣдымъ временамъ древнихъ славянъ, охотившихся на тура.

Зубръ перешелъ въ русскій литературный лексиконъ, какъ символъ консервативности, неподвижности и отсталости. Между тѣмъ, это животное необыкновенно любознательно, отличается философскимъ спокойствіемъ, большимъ терпѣніемъ и выдержкой. Бѣловежскій зубръ даже не чуждъ извѣстнаго либерализма: увидѣвъ автомобиль, онъ не бѣжитъ отъ него, а ставъ въ оборонительное положеніе, и нагнувъ голову, провожаетъ взглядомъ, довольно спокойно поворачивая свои маленькіе глазки. Выдержкѣ и терпѣнію зубра можно удивляться. Зубры большіе любители жолудей. Бѣлки настолько привыкли къ зубрамъ, что почти изъ подъ морды животныхъ таскаютъ это лакомое блюдо. Такого нахальства царь Бѣловежской Пушчи стерпѣть не можетъ; онъ пытается бодать маленькую бѣлку. Юркое животное увертывается изъ подъ его могучихъ роговъ и продолжаетъ свое агрессивное поведеніе. Тогда царь Пушчи рѣшаетъ наказать этого назойливаго звѣрька. Онъ подыскиваетъ мѣсто съ большимъ количествомъ жолудей, становится въ позу и долго стоитъ неподвижно, какъ изваяніе, ожидая момента, когда бѣлка подойдетъ настолько близко, чтобы рога зубра могли достать ее. Такая игра продолжается долго; одинъ ловчій наблюдать ее въ продолженіи болѣе двухъ часовъ.

Часть Бѣловежской Пушчи отдѣлена подъ заповѣдникъ и тамъ охота на какую-либо дичь запрещена. Этотъ заповѣдникъ носитъ названіе «Народный Паркъ».

Удивительно, какъ звѣри быстро ориентируются въ своей безопасности. Едва только на опредѣленномъ участкѣ Пушчи начинаются приготовленія къ охотѣ, т. е. соблюдаютъ предварительную тишину и подбрасываютъ кормъ, какъ звѣри немедленно уходятъ въ сторону заповѣдника, гдѣ уже имъ ничего

ей угрожаетъ. Даже при облавахъ и при погонѣ звѣри всѣми способами стремятся проникнуть туда.

Большого звѣря теперь въ Бѣловежской Пушчѣ достаточно: лоси, олени, лани, козы, кабаны, рыси и волки. Медвѣдей почти нѣтъ: ихъ считаютъ нежелательнымъ элементомъ, въ виду возможнаго столкновенія ихъ съ зубрами. Роскоши охоты на токующихъ глухарей ни одинъ охотникъ забыть не можетъ. Выраженіе — «Батальоны глухарей» говоритъ о количествѣ ихъ въ Пушчѣ, и благодаря рациональной охотѣ, ихъ «батальоны» растутъ.

Спала, будучи во время войны стоянкой русской и нѣмецкой армій, подверглась меньшему разрушенію, чѣмъ Бѣловежскъ. Во дворцѣ Спалы сохранилась отчасти старая дворцовая сервировка, и во многихъ покояхъ не тронуты трофеи охоты съ надписями: «Убито такогото числа Государемъ Императоромъ Николаемъ II».

Вообще Польша упорядочила у себя дѣло охоты, а потому въ настоящее время она считается лучшимъ мѣстомъ для охоты въ Западной Европѣ.

Международный съѣздъ въ своихъ заступаніяхъ удѣлялъ много времени вопросу объ упорядоченіи охоты вообще и выработкѣ болѣе строгихъ правилъ для полученія разрѣшенія на право охоты. Эти ограниченія вызваны тѣмъ обстоятельствомъ, что съ увеличеніемъ безработныхъ, число охотниковъ значительно возросло и принимаетъ скорѣе формы не спорта, а промысла, добывающаго на скудный столъ безработнаго лакомого пищу — дичь или продающую ее на рынкѣ. Такой охотникъ не считается ни съ временемъ охоты, ни со способами, стрѣляетъ матокъ и молоднякъ, на перелетныхъ птицъ, усталыхъ, сѣвшихъ отдохнуть, набрасываетъ сѣти и бьетъ ихъ палками. Эти явленія могутъ окончательно уничтожить дичь, еще уцѣлѣвшую въ Европѣ.

Съѣздъ, кромѣ того, постановилъ запретить охоту съ аэроплановъ. Этимъ видомъ охоты пользовались болѣе всего въ Африкѣ, убивая большого звѣря не только изъ ружья, но и изъ пулемета. Такая бойня попятно не достойна настоящаго охотника. Стрѣлять въ полной безопасности по звѣрю, который, напуганный шумомъ аэропланнаго мотора, бѣжитъ впередъ, перѣдко съ очень большой скоростью, не превышающей однако быстроты аэроплана, тогда приходится стрѣлять, какъ въ стоячую мишень, — такимъ образомъ отъ охотничьяго спорта ничего не остается, кромѣ стрѣльбы по неподвижной цѣли.

Передъ началомъ сѣзда въ редакціяхъ многихъ газетъ шутили:

— Кого изъ редакціи послать на сѣздъ?

— Репортера, фельетониста или стенографистку?

Боялись, что международный сѣздъ охотниковъ расскажетъ столько «охотничьихъ исторій», что фантазія журналиста негдѣ будетъ развернуться. Достаточно будетъ стенографическаго отчета.

Работы сѣзда протекали, однако, въ весьма дѣловой и серьезной обстановкѣ и, онъ закрылся приглашеніемъ всѣхъ участниковъ на охоту на глухарей — въ Бѣловежскую Пущу, и на селезней — въ Пинскія болота, между Лупенцомъ и Пинскомъ.

Одинъ изъ делегатовъ сѣзда подѣлитъ съ нашимъ сотрудникомъ впечатлѣніями о первомъ по величинѣ въ мірѣ заповѣдникѣ, «Паркѣ Крюгера», созданномъ бурами въ память послѣдняго президента Трансваальской Республики. Заповѣдникъ находится въ Южной Африкѣ, между рѣками Соби и Крокодиловой, и занимаетъ площадь въ 220 км. длины и 40 км. ширины. Всю территорию этого парка прорѣзываютъ нѣсколько асфальтированныхъ шоссе. Прокладка дорогъ еще не вездѣ закончена, но уже имѣется болѣе 500 килом. прекрасной дороги, пересѣкающей по всѣмъ направленіямъ этотъ оригинальный и единственный въ мірѣ Паркъ.

У въѣздныхъ и выѣздныхъ пунктовъ заповѣдника помѣщаются негритянскія деревни, служащія вмѣстѣ съ тѣмъ и отелями для прїѣзжающихъ. Каждый прїѣзжающій получаетъ номеръ: — круглый, крытый соломой, негритянской домъ и чистую европейскую постель. Ъду каждый долженъ приготовить на кострѣ самъ, а воду приносятъ негры въ ведрахъ. Удобство дорогъ, съ разставленными, маскированными растительностью, бензиновыми станціями, не можетъ сравниться съ примитивностью негритянскихъ отелей. Но этотъ небольшой недостатокъ вознаграждается поѣздкой по знаменитому Парку Крюгера.

Вездѣ, при въѣздахъ въ паркъ, существу-



ВЕСНА ВЪ БѢЛОВЕЖСКОЙ ПУЩѢ
Опушка мачтового лѣса.

етъ специальная охрана, осматривающая проѣзжающіе автомобили, и не разрѣшающая имѣть больше одного ружья, причемъ, на это ружье накладывается печать, такая же, примѣрно, какъ на таможнякахъ. Это означаетъ, что проѣзжающій не имѣетъ права стрѣлять. Ружье, на всякій случай, разрѣшается имѣть, такъ какъ въ паркѣ ходитъ много львовъ.

Не существуетъ болѣе миролюбиваго животного, чѣмъ левъ, если его не раздражить. Напрасно туристъ блѣднѣетъ и хочетъ скорѣе сорвать печать со своего ружья, когда замѣтитъ у радиатора автомобиля красивую гриву льва. Левъ уже знаетъ автомобиль, и даже мало реагируетъ на его гу-

докъ. Запахъ бензина не щекочетъ его аппетита. При встрѣчѣ съ львицей, особенно тогда, когда она съ дѣтенышемъ, нужно быть болѣе внимательнымъ, и осторожно объѣхать гремящаго на асфальтѣ шоссе львенка. Слонамъ тоже не рекомендуется попадаться по дорогѣ; лучше ихъ пропустить, зато издали — они очень вѣжливы, и всегда привѣтствуютъ проѣзжающихъ элегантно махая своими хоботами. Стаи дикихъ собакъ лаютъ не хуже, чѣмъ въ любой деревнѣ, но онѣ безвредны. Шакалы воютъ только ночью; днемъ они спятъ. Козы, антилопы, зебры, слоны, обезьяны, гиппопотамы, крокодилы, длиною до 14 футовъ, — все, что такъ прельщаетъ каждаго городского жителя въ зоологическомъ саду, — здѣсь гуляетъ на свободѣ и, не видя въ человѣкѣ врага, создаетъ ту гармонию въ природѣ, о которой, къ сожалѣнію, многіе забыли.

Паркомъ Крюгера пользуются кинематографическія фирмы и снимаютъ дикихъ звѣрей, крокодиловъ и обезьянъ настолько часто, что сторожа, охраняющіе паркъ, въ шутку, называютъ нѣкоторыхъ, особенно храбрыхъ и любопытныхъ обезьянъ «кино-звѣздами».

Цѣль созданія этого парка — прежде всего, избавить звѣрей отъ истребленія черными браконьерами и предоставить звѣрямъ полную свободу, помня принципъ природы, разумно уравновѣшивающей алчность хищника способностью къ защитѣ его жертвы.

Человѣкъ началъ охотой свое существованіе на землѣ, сдѣлавшись наиболѣе страшнымъ хищникомъ для всѣхъ звѣрей, и если теперь, человѣчество на сѣздахъ регулируетъ свои первобытные инстинкты, то слѣдуетъ горячо привѣтствовать этотъ шагъ. Когда нибудь, будемъ надѣяться, соберется другой сѣздъ по урегулированію дѣйствій другогихъ хищниковъ, пользующихся высокими лозунгами для узаконенія террора и войны и для уничтоженія себѣ подобныхъ.



ПОСЛѢ ОБЛАВЫ
Кабанъ, волкъ и двѣ рысы — трофеи охоты въ лѣсахъ Гродненской губерніи въ Польшѣ.

Лѣсной.

Разбойникъ Ахметъ

Разсказъ П. Берга

Однажды вниманіе татаръ и персовъ, събравшихся изъ разныхъ мѣстъ приграничной полосы Россіи и Персіи въ расположенномъ на лѣвомъ берегу рѣки Аракса селеніи Карадонлы по случаю осенняго базарнаго дня, было привлечено страннымъ предметомъ, плывшимъ внизъ по теченію рѣки. Острый взоръ могъ различить, что это небольшая плотъ, что на плоту лежатъ 2 человѣка и что надъ ними какъ-то уродливо торчатъ голова. Вѣсть объ этомъ мгновенно проникла во все углы базара и кто могъ бѣжалъ къ берегу рѣки, къ которому теченіе начало прибывать плотъ, вскорѣ застрѣвшій на отмели выше селенія. Люди бросились къ плоту и застыли отъ ужаса: на немъ рядомъ лежали обезглавленный татаринъ и смуглая красивая татарка; изъ груди ея около сердца торчалъ вбитый остриемъ въ плотъ кинжалъ, на рукоятку котораго воткнута была отрѣзанная голова мужчины. Невѣроятный шумъ и крики понеслись по базару, а когда случайно прибывшіе на базаръ кочевники изъ расположеннаго верстахъ въ 80 выше по теченію на рус. территоріи кочевья Кара-Кендеглы признали въ убитомъ своего соплеменника, а въ убитой соплеменницу, выданную годъ тому назадъ замужъ за сосѣдняго кочевника-шахсеванца Ахмета, то къ крикамъ присоединился еще и вой и истерическія клятвы кровавой мести изъ поколѣнія въ поколѣніе мстить за пролитую кровь. Но сдѣлать это не пришлось: Ахметъ

былъ одинокъ, какъ перстъ Божій круглый сирота онъ росъ среди шахсеванцевъ пастуховъ, переходя отъ одного кочевника къ другому. Крѣпкій, ловкій, чудный наѣздникъ и неутомимый работникъ онъ не былъ красивъ, но глаза его были изумительные: изсини черныя, скрытыя за длинными стрѣльчатыми, изогнутыми рѣсницами, они въ минуты раздраженія, что бывало рѣдко, приводили въ ужасъ каждаго, на котораго метнувшись онъ взоръ свой. Обычно были же они задумчивыми и свѣтили такой бархатной и мягкой лаской и нѣгой, что не было женщины способной не зачароваться ими. И когда, возмужавъ, онъ взглянулъ въ душу убитой теперь красавицы-дочери богатого стадами Кара-Кендеглица, она покорна ушла съ нимъ изъ родной кочевки и стала его женой, оставивъ сердце свое тому, съ кѣмъ судьба предрѣшила совершить ей послѣдній ужасный путь по рѣкѣ. Случилось это просто. Замѣтивъ, что жена, уходя на Араксъ за водой, что-то долго остается у рѣки, Ахметъ выслѣдилъ причину ея задержекъ и, спрятавшись въ камышахъ, сталъ ожидать прихода своего соперника. Какъ тигръ бросился онъ на него и однимъ взмахомъ отрѣзилъ голову отъ тѣла; подойдя къ женѣ, онъ долго молча смотрѣлъ ей въ глаза и, когда она закрыла свои вѣки, медленно стала склоняться на землю, онъ подхватилъ ее за спину и не отрывая взора отъ нея, медленно погрузилъ окровавленный и

еще теплый кинжалъ въ ея сердце. — Тутъ же на берегу изъ прибитаго лѣса и камыша, онъ сдѣлалъ плотъ, положилъ тѣла и пустилъ по теченію. Затѣмъ вернулся домой, ослѣдилъ лошадь, надѣлъ винтовку и кинжалы, сотворилъ молитву, сложилъ въ кучу все свои и ея вещи, поджегъ ихъ и, вскочивъ на коня, переплылъ Араксъ и бѣглымъ карьеромъ понесся къ сивѣвшимъ на границѣ Персидскимъ горамъ. Вскорѣ имя Ахмета, предводителя шайки разбойниковъ, загремѣло по обѣ стороны границы.

II

Тамъ, идя на границѣ сивѣли Персидскія горы, было вольготно героямъ темной ночи и лихихъ наѣзговъ. Туда они везли награбленную добычу, гнали уведенный скотъ и подъ покровительствомъ персидскихъ властей, служившихъ на откупъ и получавшихъ отъ разбойниковъ щедрые дары, чувствовали себя въ безопасности. Ахметъ былъ извѣстенъ далеко кругомъ, какъ пастухъ, отъ котораго не легко было отнять и увести за собой барангу, т. е. скотъ даже кацагамъ, какъ называютъ разбойниковъ туземцы. А поэтому, когда онъ явился въ шайку вожака Гуссейна и повѣдалъ причину своего рѣшенія, его приняли безъ разсужденій. Въ шайкѣ особенно нѣжны были не только смѣлые, ловкіе и жестокіе люди, но особенно бобыли безъ роду и племени, для которыхъ море было по колѣно. Такимъ былъ и Ахметъ, взоръ котораго уже не свѣтилъ своей былой мягкостью и задумчивостью, а горѣлъ злобой, ненавистью и жаждой крови и мести. И первымъ его бурнымъ желаніемъ было жестокое наказаніе всей кочевки Каракендеглицевъ, состоявшей изъ 200 сивкомъ семействъ. Его жена была Каракендеглица, а потому дикая его натура не разбираясь въ томъ, кто виноватъ въ его несчастіи и онъ винилъ ихъ всехъ и все племя было отвѣтственно за измѣну его жены. Для этого дѣла онъ убѣдилъ старика Гуссейна дать ему полную свободу дѣйствій и, выбравъ особенно темную ночь, во главѣ тридцати головорѣзовъ напалъ на Каракендеглы. Какъ смерчъ, пронесся онъ по кочевкѣ и взошедшее утро солнце освѣтило тѣли разрушенія и бродившихъ по нему, обобранныхъ до послѣднейнитки, кочевниковъ; весь, до послѣдняго барана, скотъ былъ угнанъ, все цѣнное увезено, непужное сожжено; три наиболее красивыя дѣвушки уведены, а семь труповъ и много израненныхъ мужчинъ заплатили за позоръ Ахмета своей кровью. Много лѣтъ понадобилось, чтобы Каракендеглицы могли кое-какъ оправиться отъ разгрома и имя Ахмета предавалось изъ поколѣнія въ поколѣніе проклятію, призывая Бога Правовѣрныхъ къ отмщенію. Вскорѣ послѣ прибытія Ахмета старый Гуссейнъ умеръ и Ахметъ сталъ атаманомъ шайки. Набѣги его были такъ дерзки, смѣлы и неожиданны, что русскія вла-



НА ПУТИ КЪ ЦЕРКОВНОМУ МИРУ
Митрополиты Антоній и Евлогій въ Бѣлградѣ.

СТАРАЯ РОССИЯ



Петербургскій извозчикъ.



Николаевскій солдатъ, прослужившій 35 лѣтъ въ строю, уво-
ленъ въ «чистую» и возвращается въ родную деревню.

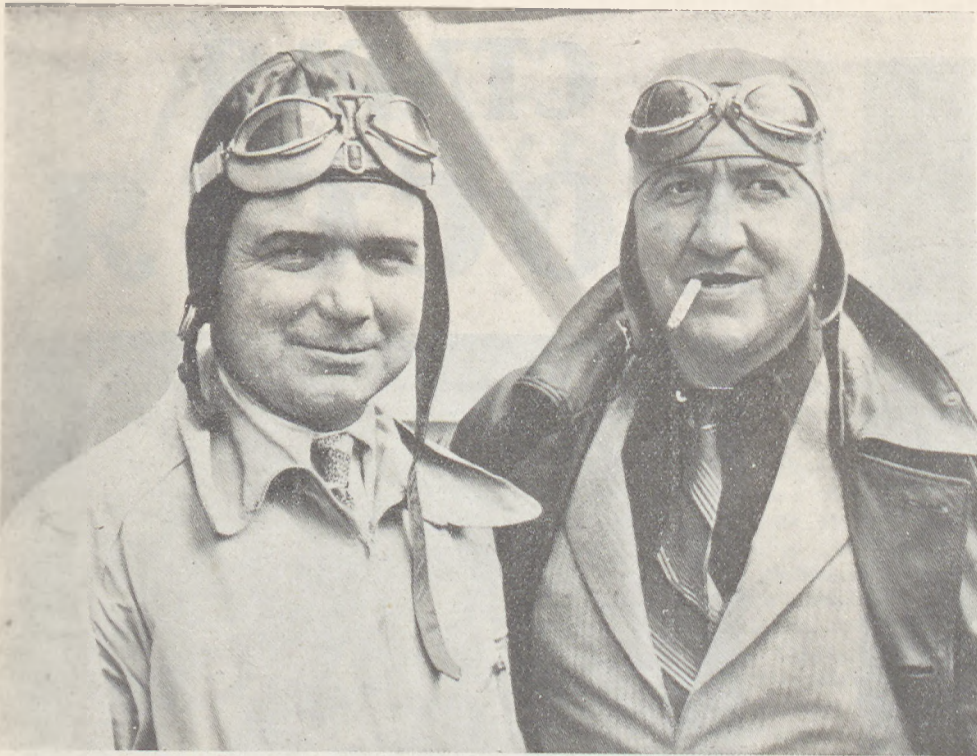


Крестьянская дѣвушка.



Кладутъ срубъ.

Изъ альбома рѣдкихъ фотографій



ФРАНЦУЗСКІЕ ЛЕТЧИКИ КОДОСЬ И РОССИ,
предполагавшіе перелетѣть изъ Парижа въ С.-Франциско и побить свой собственный рекордъ продолжительности полета. Имъ пришлось, однако, спуститься въ Нью-Йоркъ.

сти терялись. Вокругъ имени его плелись легенды, не могли понять, какъ онъ ухитрялся прорываться изъ Персіи черезъ границу, тогда охранявшуюся казаками, и исчезалъ обратно и простые татары серьезно вѣрили, что онъ самъ шайтанъ. Десятки, можетъ быть, сотни нападений и грабежей и много убійствъ сошли благополучно, пока случай не предалъ его въ руки правосудія. При нападении въ 100 верстахъ отъ границы на большое село, во время бывшаго тамъ базара. Ахметъ неожиданно наткнулся на двѣ казачьихъ сотни, шедшихъ къ границѣ на смѣну и отдохавшихъ въ селѣ. Послѣ завязавшейся перестрѣлки, видя неизбежность поражения, онъ приказалъ разбойникамъ отступить. Въ этомъ случаѣ люди его должны были терять между собой всякую связь и скакать самостоятельно и какъ угодно къ заранѣ намѣченному мѣсту сбора. Мчался и Ахметъ. И вотъ при какомъ-то прыжкѣ конь Ахмета упалъ и сломалъ переднія ноги. Была ночь. Ахметъ застрѣлил своего коня и увидѣлъ, что остался одинъ. До горъ оставалось около 30 верстъ; онъ понималъ, что къ зарѣ ему туда не добраться и выбравъ какую-то яму, зарылся въ ней, гдѣ и былъ найденъ казаками.

Преданный военному суду, онъ гордо сознался во всѣхъ своихъ дѣлахъ и покаялся, что причиной ихъ была убитая имъ за смѣну его жена. Это спасло его отъ смерти и царскій судъ — судъ милостивый сослалъ его въ безсрочную каторгу Сибири, его, сына знойныхъ степей юга, навстрѣчу снѣгамъ и льдамъ далекаго, какъ сама смерть, и такого же холоднаго сѣвера.

III

Прошло 20 лѣтъ. Охранявшихъ границу казаковъ, смѣнили и вмѣсто нихъ поставили пограничниковъ. Память объ Ахметѣ почти совершенно заглохла и развѣ старики Каракендеглинцы при случаѣ иногда вспоминали его, твердо вѣря, что его въ живыхъ давно уже нѣтъ, такъ какъ не представляли се-

бѣ, чтобы изъ Сибири можно было вернуться.

Однажды рано утромъ въ сосѣднюю деревню Бегманлы пришелъ странникъ босой, въ рубищахъ, еле прикрывавшихъ истомленное, исхудалое тѣло. Длинная, спутанная, черная съ сильной просѣдью борода, падала на голую грудь, мягкая, почти дѣтская улыбка не покидала его лица, а глаза его были такъ печальны, смиренны и ласковы, что вызвали желаніе помочь. Ковыляя и опираясь на длинный посохъ, старикъ добрелъ къ старостѣ. И въ полномъ изнеможении сѣлъ на землю и сталъ творить молитву. Слухъ о пришельцѣ вскорѣ собралъ многихъ сельчанъ, которымъ старикъ, прерываясь и вздыхая, говорилъ о себѣ. Зовутъ его Кербалай Мешади Гассанъ Оглы и идетъ онъ изъ Мекки; когда-то жилъ въ горномъ аулѣ за Ордубатомъ, но аулъ подвергся нападению разбойника Ахмета и былъ разоренъ до тла. Въ аулѣ было всего три сакли и всѣ рѣшили, лишившись крова, уйти въ Персію; жена его вскорѣ заболѣла и умерла, а сынъ утонулъ. Оставшись одинъ, онъ сталъ бродить по чужимъ людямъ и питался подаваемъ. Въ Меккѣ онъ поклонился Гробу Магомета, а теперь пришелъ на родину, чтобы лечь въ землю отцовъ своихъ. Въ большой рыжей папахѣ пришельца хранилось измятое и засаленное удостоверение персидскихъ властей, что онъ дѣйствительно нищій выходецъ изъ Россіи Гассанъ-Оглы. Тронутые рассказомъ добрые Бегманлинцы, накормили старика и послѣ совѣщанія предложили ему насти ихъ скотъ, а для жизни дали развалившуюся саклю, въ которой долго никто не жилъ, такъ какъ она стояла далеко, въ 2-хъ верстахъ отъ деревни, у прибрежныхъ камышей Аракса. Пришельецъ съ радостью и благодарностью принять это предложеніе, а когда полиція, проверивъ рассказъ объ уничтоженіи подъ Ордубатомъ аула и ухода жителей въ Персію, признала въ вернувшемся Гассанъ-Оглы, то онъ сдѣлался членомъ деревенской

общины, его пріотившей. Необыкновенная преданность Гассана, его честность и готовность каждому оказать услугу, вскорѣ вызвали общую къ нему любовь. Саклю свою онъ сдѣлалъ опять жилой, разработалъ вблизи нея кусокъ земли, провелъ воду и черезъ годъ не только получилъ плоды своихъ трудовъ въ видѣ пшеницы, но и спутницу жизни, женившись на одной изъ Бегманлинокъ, а черезъ три года Гассанъ имѣлъ уже сына и дочку. Гассанъ былъ истымъ правовѣрнымъ; неизмѣнно творилъ необходимые молитвы и горячо благодарилъ Бога, что онъ наставилъ его на путь истины и при этомъ далъ ему счастье.

Однако, рокъ, давъ Гассану немного счастья, приговорилъ его заранѣ къ жестокой карѣ и гроза разразилась тогда, когда она перестала ее видѣть. На 4-й годъ мимо Бегманлы тянулось кочевье Шахсевалцевъ, уходившихъ на лѣто въ горы. Всегда они входили прямо на западъ къ еле замѣтнымъ на горизонтѣ лиловымъ силуэтамъ горныхъ вершинъ. Теперь вперые они измѣнили маршрутъ. Вдавъ черезъ деревню тянулся безконечный караванъ, груженныхъ верблюдовъ, фхали всадники, гнали скотъ, сонно перекликались бубенцы и колокольчики и сидѣвшій у сакли Гассанъ, смотря на караванъ и уносясь думами въ далекое, далекое прошлое, не замѣтилъ какъ сзади него къ нему подошли два челоѣка. Обернувшись на привѣтствіе, онъ увидѣлъ двухъ стариковъ, попросившихъ напиться воды. И когда одинъ изъ нихъ шадъ изъ принесеннаго жбана воду, другой, длинный и худой, съ бѣлой бородой, стоялъ и пристально смотрѣлъ на Гассана. Смотрѣлъ и Гассанъ на него и улыбаясь своей дѣтской улыбкой. И вдругъ старикъ хватилъ воровъ Гассана и съ силой рванулъ. Оголилось плечо и на плечѣ большое въ ладонь родимое пятно! Видали Ахмета глаза, ихъ бывшая волшебная ласка, «Ахметъ», завопилъ старикъ и, обхвативъ руками голову, побѣждалъ къ тянувшемуся каравану. Бросилъ пить воду и побѣждалъ другой, А Ахметъ, задрожавъ всѣмъ тѣломъ, бросился въ свою лачугу, прижалъ къ сердцу дѣтей, простился съ женой и побѣждалъ въ обратную сторону, къ Араксу, туда, куда разбивъ окопы, бѣжалъ онъ изъ Сибири и гдѣ, также, какъ и двадцать лѣтъ тому назадъ, синѣли на горизонтѣ Персидскія горы.

IV

Въ глухихъ ущельяхъ горъ, въ тѣхъ тайныхъ гнѣздахъ, гдѣ собирались герои почи и грабежа, нашлись еще соратники разгрома Каракендеглинцевъ и кровавыхъ дѣлъ когда-то юнаго ихъ атамана Ахмета, но теперь предсталъ передъ ними пожилой сѣдой челоѣкъ, закаленный въ испытаніяхъ и невзгодахъ, твердый, какъ камень, со взглядомъ острымъ и пропизывающимъ, какъ огонь небесный и тяжелымъ, какъ свинецъ. Слухъ о его возвращеніи быстро распространился кругомъ и вскорѣ Ахметъ собралъ шайку отборныхъ головорѣзовъ, готовыхъ слѣдовать за нимъ на любое дѣло. А дѣлъ въ головѣ у Ахмета было много. Горячая и душу пожирающая месть за вторично разрушенную его спокойную жизнь на родинѣ, къ которой стремился онъ всѣ 20 лѣтъ каторги и мытарствъ, вновь требовала расплаты чужимъ горемъ и чужими страданіями и не было предѣла этой мести, въ которой Ахметъ тонулъ, какъ въ морѣ, захлебываясь бурлившей собственной кровью.

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ)
П. Бергъ.

БРОДЯЧИЕ КОМЕДИАНТЫ

ВЪ
ПАРИЖЪ

Фото Марковичъ



Основатели театра Н. Н. Евреиновъ, В. А. Кострова и М. А. Разумный.

Отъ „Кривого Зеркала“ къ „Бродячимъ Комедиантамъ“

1910 годъ... Петербургъ... Екатерининскій каналъ... Театръ «Кривое Зеркало»... Около театра, въ его вестибюль, въ партеръ, за кулисами, повсюду вы можете услышать одну фамилию: Евреиновъ, Евреинова, Евреинову и т. д. И не удивительно, такъ какъ въ ту, для насъ столь далекую и желанную эпоху, въ этомъ театрѣ царилъ нераздѣльно Н. Н. Евреиновъ, какъ режиссеръ, какъ композиторъ и какъ фактической его вдохновитель. Въ этомъ (1910 году) Н. Н. Евреиновъ былъ приглашенъ въ кабаре «Кривое Зеркало», которое при появленіи было реформировано и превращено въ большой сатирической театръ аристофановскаго толка. Въ этомъ театрѣ за 7 1/2 лѣтъ работы Евреиновымъ было поставлено свыше ста пьесъ, изъ коихъ 14 были написаны имъ самимъ. Во время революціи театръ прекратилъ свое существованіе, но смѣхъ его не замиралъ еще долго въ разныхъ уголкахъ Россіи, такъ какъ въ Н. Н. живъ былъ духъ сопротивленія.

Но не долго онъ оставался въ Россіи. Съ невѣроятными трудностями онъ вырвался въ Европу и здѣсь вновь началъ работать во славу русскаго искусства въ качествѣ автора ряда пьесъ, извѣстныхъ теперь всей Европѣ. Его «Комедія Счастья» возилась передовымъ французскимъ театромъ «Ателье», послѣ Парижа, по всей Франціи и пользовалась большимъ успѣхомъ.

Организуя русскую оперу, ки. Церетелли приглашаетъ Н. Н. Евреинова поставить «Царя Салтана» и «Снѣгурочку». Далѣе нѣсколько прекрасныхъ фильмовъ и, наконецъ, онъ возвращается къ своему дѣйству жанру сатиры и создаетъ въ Парижѣ совмѣстно съ талантливѣйшимъ артистомъ М. А. Разумнымъ и В. А. Костровой театръ «Бродячіе комедианты». Первая программа «комедиантовъ» выдерживаетъ восемь спектаклей. Но нужно знать, въ какихъ невѣроятно трудныхъ условіяхъ приходится работать, какъ его вдохновителямъ, такъ и артистамъ. Пока не имѣется своего театра. Репетировать приходится, переключиваясь съ мѣста на мѣсто.

И какъ своевременно родился этотъ театръ — источникъ здороваго смѣха! Первые спектакли это наглядно показали. Программа его шла съ аншлагомъ.

Нужно видѣть, сколько любви вкладываютъ всѣ въ это дѣло. На сценѣ идетъ репетиція; Николай Николаевичъ объясняетъ:

— Нѣтъ, вы понимаете, это не то! Вы не

даете образа! Это не будетъ смѣшно. Вы даете образъ, но безъ тѣхъ штриховъ, которыхъ мы, «Комедианты», ищемъ. Въ немъ нѣтъ той сгущенности Островскаго, что можно было бы назвать «Островщиной». Есть нашъ классикъ Островскій, всѣми уважаемый, а есть «Островщина»! Такъ вотъ она то намъ и нужна.

— Поймите, что вы играете купца. Темное царство; безпробудно пьянъ и рычитъ, рычитъ и рычитъ. Вотъ это «темное царство» вамъ и нужно подчеркнуть. Тогда эта темнота и выступитъ ярко и выпукло около святоши Поликсены, вашей жены. Вотъ на такихъ контрастахъ нужно построить всю эту пьесу! Вы звѣрь, она же — почти иконописная, что-то отъ Нестерова.

Островскій смѣняется Гоголемъ. Утрированно подчеркнутыя расшаркиванія кавалера, «кисейность» барышни и «Ахъ, какой пассаж!» очень характерны. А далѣе все новые и новые типы, такъ сочно и ярко выведенные мастерской рукой чародѣя-режиссера.

Поднимаюсь навѣрхъ въ баръ при театрѣ, а тамъ залихватски оттанцовываютъ молоденькія, хорошенькія «герльсы», готовящія свой номеръ. Около нихъ наша любимая артистка Е. Н. Рощина-Инсарова.

«Кулисы души» и «Школа Этуалей» Н. Евреинова являются не только «гвоздями» стараго «Кривого Зеркала», но и гвоздями всѣхъ вообще театровъ, гдѣ ставились одноактные пьесы. Въ частности, «Кулисы Души» обо-



Е. Н. РОЩИНА-ИНСАРОВА

или не только всѣ русскіе театры, но и многіе иностранные. Чтобы дать крапкую, но внушительную оцѣнку этой замѣчательной пьесѣ, я приведу отзывъ о ней извѣстнаго англійскаго профессора театра Аллардайса Николь («Британская Драма», Лондонъ 1925), напечатанный имъ въ его «Исторіи Британской драмы», по которой учатся англійскіе студенты.

«Сверхъ того», пишетъ онъ, «здѣсь (т. е. въ пьесѣ Н. Евреинова), намъ дана форма искусства ближайшаго будущаго. Драматурги Англии и Ирландіи должны слѣдовать только тропамъ, проложеннымъ Евреиновымъ (стр. 403).

Полагаю, мало что можно прибавить къ такому отзыву маститаго англійскаго профессора, а потому ею и я заканчиваю эту замятку.

Я. Н. Ч.

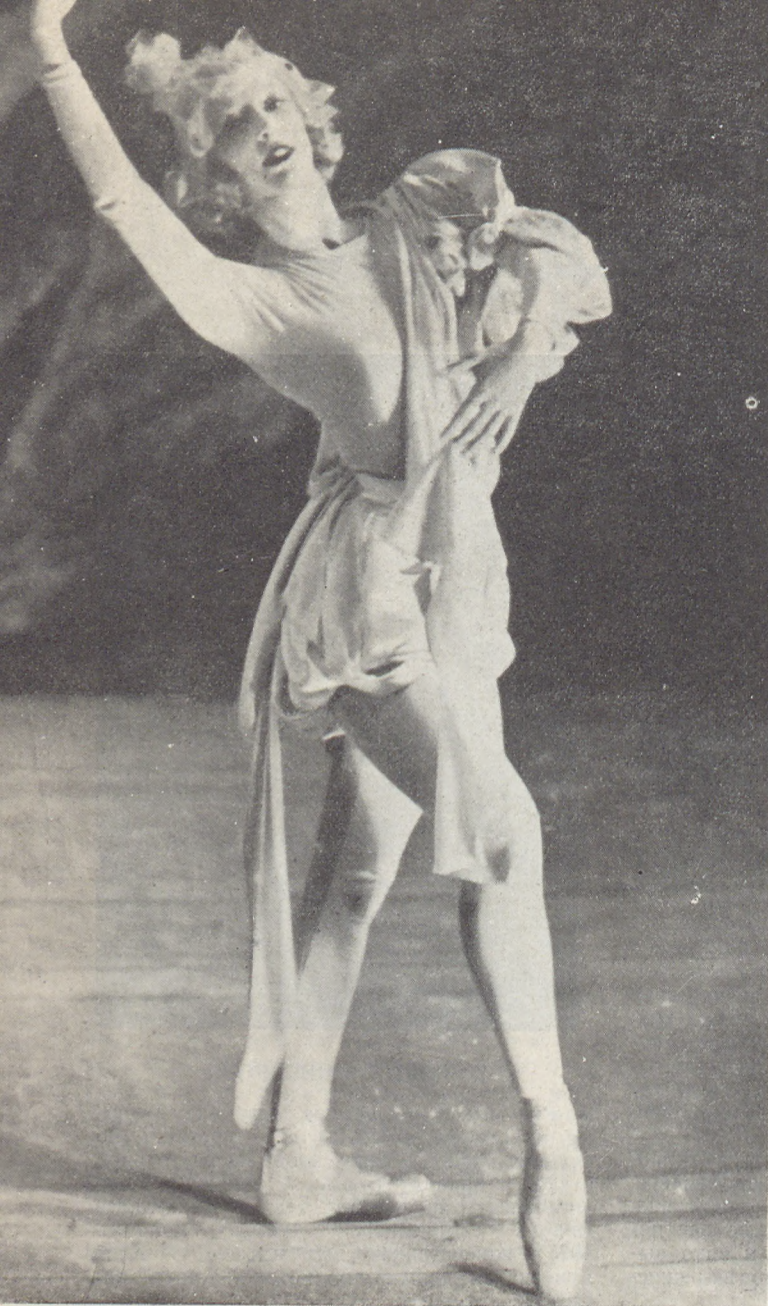


Одна изъ постановокъ «Бродячихъ комедиантовъ».

БАЛЕТЪ ИЗЪ МО

Къ спектаклямъ въ

Очеркъ Н. Д. Янчевскаго.



Балерина Е. Фоушинская.

Изъ Америки возвратился Монте-Карловскій балетъ, выступленія коего тамъ были сплошнымъ триумфомъ русскаго искусства. До сихъ поръ еще ни одно балетное начинаніе не вызывало такого жгучаго интереса и горячихъ споровъ, какъ среди балетомановъ, такъ и среди широкой публики, раздѣлившейся рѣзко на два лагерь: ярыхъ поклонниковъ и ихъ противниковъ, къ которымъ, откровенно говоря, принадлежалъ до сихъ поръ и авторъ этихъ строкъ.

Дѣло въ томъ, что послѣ смерти Дягилева, никто не вѣрилъ

въ возрожденіе русскаго балета въ такомъ масштабѣ, какъ это было при покойномъ. Но первыя же выступленія сильно поколебали позиціи, занятыя скептиками, а триумфальное шествіе по Англии и Америкѣ заставило многихъ измѣнить свой взглядъ и приглядѣться ближе и внимательнѣе къ тому, что происходило въ этомъ балетѣ.

Когда зарождалось это дѣло, то по счастливой мысли Мясина и Баланчина, весь балетъ быть набранъ изъ молодежи, и только «остовъ» его остался неизмѣннымъ: режиссеръ Григорьевъ, Данилова, Войцѣховскій, Лауре и т. д. Конечно, это было рискованно, а съ другой стороны, и заманчиво, построить на молодомъ «сыромъ» матеріалѣ, не знавшемъ до сихъ поръ ничего, кромѣ школы, то неомодернистическое теченіе, которымъ за послѣдніе годы Дягилевъ, черезъ Мясина и Баланчина, «пропиталъ» весь свой балетъ. И вотъ труппа слажена. Приглашены такіе художники, какъ академикъ А. Бенуа, худ. Шервашидзе, Андрѣ Дерэнъ, Жакъ Миро, Христіанъ Бераръ. Начались репетиціи, закинула работа, и изъ подъ талантливыхъ рукъ ваятелей-балетмейстеровъ начали просту-



Арт. Баронова и Лишинъ въ бал. «Хорсардумъ».

пать яркіе, сочные контуры тѣхъ образовъ, которые теперь илѣтняютъ весь міръ.

Но все же оба эти балетмейстера не рискнули порвать такъ сразу со «старой» формой балета. Первую свою программу они скомпановали такъ, что «пропустили» молодежь сквозь «призму» Петипа («Лебединое Озеро») и Фокина («Сильфиды»). Нужно замѣтить, что балеты нашего маститаго балетмейстера М. М. Фокина занимаютъ самое почетное мѣсто въ программѣ Монтекарловцевъ. Его «Сильфиды», въ которыхъ такъ рѣзко въ свое время отразилось первое влияніе дунканизма, «Жаръ-Птица», «Пет-

Слѣва:



МОНТЕ-КАРЛО НОВАЯ ПЛОЩАДЬ РУССКАГО ИСКУССТВА на Елисейскихъ поляхъ

Photo Studio Iris

рушка», «Половецкія пляски» и «Карнавалъ» не сходятъ съ ихъ программы и пользуются повсюду огромнымъ успѣхомъ.

Но послѣднія постановки Мясина — это все дань тому же модернизму, свившему здѣсь прочное гнѣздо и изъ за котораго продолжается борьба и теперь. Послѣдній балетъ «Хореарциумъ» на музыку Брамса является шедевромъ Мясинскаго неомодернизма. Это было послѣднимъ заключительнымъ аккордомъ въ его исканіяхъ, теперь принявшихъ разъ навсегда выработанную форму и направление.



ШКОЛА ТАНЦЕВЪ
Постановка Мясина.

Объ этомъ балетѣ въ «Сидней Таймсъ» извѣстный музыкальный критикъ Эрнестъ Ньюмэнъ помѣстилъ большую статью, въ которой онъ прямо воспѣваетъ Мясина. Дѣйствительно, то, что сдѣлано изъ этой абстрактной музыки, безъ всякаго сюжетнаго оформления, достойно только поклоненія. Это — чудо! Оживить неживое да еще и придать ему русской колоритъ! И вотъ тутъ Мясинъ и разбилъ всѣхъ, кто въ него не вѣрилъ, кто думалъ, что со смертью Дягилева, создателя и вдохновителя своихъ балетмейстеровъ, онъ ничего новаго «своего» дать не сможетъ, что онъ только подражатель гиганта Дягилева.

И тѣмъ большихъ заслуживаетъ онъ похвалъ, что все, что имъ сдѣлано, сдѣлано съ молодежью, ничѣмъ внутри не спаянной, ни традиціями, ни стащованностью, имѣющей большой значеніе, ни даже школой, ибо всѣ они набраны изъ различныхъ школъ и всѣ цѣликомъ, являются дѣтьми эмиграціи. Конечно, Дягилеву на много легче было начинать свое дѣло, имѣя въ своемъ распоряженіи весь балетъ Императорскихъ Театровъ во главѣ съ такими солистами и солистками, какъ Павлова, Трефилова, Карсакина, Кшесинская, Фокинъ, Романовъ, Нижинскій, Бр. Нижинская, позднѣе Спесивцева и т. д. Совсѣмъ по другому пришлось формироваться Монте-Карловскому балету, и съ этой стороны ему было гораздо труднѣе, такъ какъ современная не русская публика не идетъ смотрѣть балетъ «просто», какъ зрѣлище, безъ звѣздъ и именъ, а изъ чувства спобизма ходитъ только на «имена», хотя сплошь да рядомъ ей приходится убѣждаться, что «имена», раздутыя импрессиаріи, далеко не соответствуютъ величинѣ буквъ на афишахъ. Но Мясинъ и Балавичинъ преодолѣли не только всѣ труд-



Балерина Данилова.

ности организаціи балета, въ особенности въ настоящее, столь грудное время, но и выдвинули изъ среды молодежи цѣлый рядъ новыхъ звѣздъ, изъ коихъ всѣмъ уже извѣстны: Туманова, Баронова, Рябушинская, Евглевскій, самый сильный техникъ балета, и Лишинъ.

Жаль только, что въ русскія дѣла, а въ частности и въ Монте-Карловскій балетъ, просочилось очень много иностранцевъ, тѣмъ самымъ преградившихъ путь многимъ русскимъ, желающимъ вступить въ ряды славнаго балета.

Сейчасъ балетъ выступаетъ въ театрѣ Елисейскихъ Полей съ большимъ успѣхомъ, а по окончаніи опять отправляется въ скитанія за новыми лаврами, которыхъ немало онъ выплелъ въ вѣнокъ русскаго искусства. Пожелаемъ же ему отъ души успѣха и всякихъ благъ на его нелегкомъ пути.

Н. Д. Янчевскій.



„Самое красивое любовное письмо“

КОНКУРСЪ

„ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ“



ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ

Девизъ - „Моя любовь - русскому“

Твои глаза, Иванъ! Твои глубоко-прозрачные глаза! Они берегутъ меня въ хаосѣ одинокой ночи, когда пляшутъ и мечутся чудовищные мои сны. Какъ жить въ тягостныхъ будняхъ безъ ихъ мерцанія?

Четыре вѣка — четыре долгихъ дня отдалъ яютъ меня отъ прошлаго счастья. О ты, мой бѣдный рыцарь, какъ смѣло ты ухалъ отвоевывать жизнь!

Но знаешь ли ты, что я пишу тебѣ въ послѣдній разъ? Ты долженъ быть свободнымъ отъ вѣрности, шаблона и общаній... Крепкій, сухой, напряженный, ты будешь такимъ, какимъ я тебя хочу, а не разслабленнымъ безнадежной любовью.

Съ болью, съ мукой, но безъ единого стопа возвращаю тебѣ всѣ наши мечты и надежды.

Хочу, чтобы безъ упрека себѣ, безъ смущенья ты смотрѣлъ на веселія женскія лица — ихъ будетъ такъ много! Лови же смѣющийся взглядъ, общающую улыбку.

Знаю, будешь негодовать, засыпать письмами, которыхъ не прочту. Вѣрь, что черезъ годъ, два, или раньше, ты съ благодарностью увидишь, что моя любовь-гадалка вѣрно нагадала.

А еще такъ недавно вмѣстѣ!.. Шумѣли хлѣба. Въ разрѣзахъ вѣтвей пробѣгало темнѣющее небо. Боясь словъ, звука голоса, прижавшись другъ къ другу, мы подговаривались къ шуму земли — шептались.

Вечерній стонъ муэдзина на четкомъ минаретѣ, отблески въ далекихъ окнахъ... Помнишь, какъ рыдали гортанныя молитвы? Все намъ было такъ чуждо. Мы искали другъ въ другѣ далекую родину, шумъ ковыля услышали въ шелестѣ травъ и, всматриваясь въ ночное небо, тоскуя, вспоминали свои звѣзды, свой русскій мѣсяцъ. И межа лежала родной тропинкой передъ нами и шептали колосья о полузабытомъ, о дѣтствѣ.

Мой любимый, у тебя открытый высокій лобъ и грубая отъ работы руки. Кладу твою голову себѣ на колѣни, цѣлую въ глаза, въ другой тихонько; перебираю эти густые русые волосы. Ты совсѣмъ мой близкій, родной, но такой недоступный мнѣ.

Я тебя люблю, люблю, люблю!

Но больше я тебѣ этого никогда не скажу.

ПИСЬМО ПЯТОЕ.

Девизъ „ПАТРИОТКА“

Мой бѣдный, милый Изгнанникъ!

Зачѣмъ ты ушелъ отъ меня? Зачѣмъ ты меня оставилъ? Я тебя люблю и поэтому

мы не должны разлучаться. Я знаю, что ты меня такъ-же любишь. Твой побѣгъ — доказательство твоей любви ко мнѣ. Ты бѣгалъ, но ты вернешься. Я тебя вездѣ найду и докажу, что ты былъ неправъ, покидая меня.

Я не могла согласиться съ тѣмъ, что намъ, изгнанникамъ, нельзя любить, что упадокъ и утрата нашей дорогой родины должны заставить насъ забыть о себѣ, о своемъ личномъ счастьи. Нынѣ мы должны посвятить родинѣ всю свою жизнь, имущество и личные чувства. Нашъ долгъ, наша обязанность бороться за освобожденіе родины и горе, и позоръ тѣмъ, кто измѣнитъ этому долгу, кто личное благо предпочтетъ благу родины.

Я часто повторяю твои слова и каждый разъ спрашиваю себя правль-ли ты? Ты до сихъ поръ жилъ только родиной и для родины, но въ твою неприступное сердце закралась любовь къ женщинѣ, не иностранкѣ, а женщинѣ твоей національности, такъ-же какъ ты горячо и самоотверженно любящей свою родину.

Милый мой, повѣрь мнѣ, что эта любовь хотя принесетъ тебѣ личное счастье, которое въ эти печальные годы изгнанья ты такъ порицаешь, но она такъ-же удвоитъ твои силы въ вѣчной борьбѣ съ врагами, она не остановитъ тебя на пути къ освобожденію родины, не вырветъ изъ рукъ родного знамени, не угаситъ своимъ безумнымъ пламенемъ священнаго пламени любви къ отечеству.

Тебѣ извѣстны мои взгляды, ты знаешь кого я отвергла только ради того, что былъ онъ чуждъ моему народу. Ты знаешь, что я покидала тѣхъ подругъ, которыя для материальныхъ благъ измѣнили своей родинѣ. Ты все это зналъ и все-же меня покинулъ. Тебя обуялъ ложный стыдъ измѣны своимъ словамъ.

Вѣдь родинѣ ты не измѣнишь. Пускай соединяются всѣ любящіе родину и работаютъ вмѣстѣ для ея освобожденія.

Наша любовь — не страсть, скоро проходящая, не временно вспыхнувшее чувство жажды наслажденія, не любовь эгоиста, живущаго только для себя. Наша любовь вѣчная, основанная на взаимномъ пониманіи другъ друга, наша любовь духовная и потому не мимолетная. Наша любовь сольется въ одну великую необъятную любовь, любовь къ родинѣ, такъ какъ цѣль въ жизни не любовь къ одному человеку, а любовь общая съ избраннымъ къ чему-то болѣе высшему, вѣчному, къ чему должно соединеніемъ сердець стремиться все человѣчество.

Вернись! Къ чему напрасныя, никому ненужныя жертвы? Кто знаетъ, выпесутъ ли наши разбитыя, разъединенныя сердца жизни? А вмѣстѣ такъ много можно пещю тяжесть многотрудной скитальческой ренести. Вернись, я жду тебя для нашей новой совмѣстной работы.

ПИСЬМО ШЕСТОЕ.

Девизъ „ОДИНОКІЙ“

Мечта моя!

Ты прочтешь эти строки на страницѣ русскаго журнала, который объединяетъ всѣхъ насъ бѣдныхъ и богатыхъ, счастливыхъ и несчастныхъ, молодыхъ и старыхъ русскихъ въ изгнаніи.

Люди будутъ смѣяться надо мною, они скажутъ, что о мечтѣ писать нельзя, но я знаю, что не такъ: судьба забросила меня въ далекой и дикой уголокъ земного шара и нѣтъ у меня ни родныхъ, ни друзей, а окружающіе мнѣ чужды. Есть у меня только ты, моя мечта, и тобой я живу, и сердце мое всегда съ собою.

Ты не призракъ неопредѣленный и недосыгаемый — ты живая стоишь передо мною: у тебя золотые волосы и глаза твои сини, какъ сини наши родные васильки, которыхъ я не видалъ уже столько лѣтъ, очертанія лица твоего прѣжны и прѣжны руки твои, когда ласкаютъ меня сквозь сонъ. Ты мнѣ близка, ты родная и, хотя судьба разлучаетъ насъ, но я вѣрю твердо, что придетъ день и мы встрѣтимся съ тобой въ этой жизни, полной чудесъ и неожиданностей. Когда кончается мой трудовой день и я бреду домой, я не мечтаю объ отдыхѣ и снѣ; я живу тобой въ эти предвечерніе часы и они даютъ мнѣ силу все спосить, все терпѣть. Когда жизнь приноситъ мнѣ невзгоды и разочарованія — ты утѣшаешь меня...

Ты не будешь смѣяться, читая мое письмо, потому что у тебя доброе сердце и ты поймешь меня, мое одиночество и то, что я молодъ и что люблю тебя, чистую и желанную, правдивую и добрую русскую дѣвушку.

Я вѣрю, я знаю, что придетъ день, когда судьба сведетъ насъ съ тобой, на берегу ли моря, въ тихой ли долинѣ, средь шума городского, быть можетъ, въ глуши лѣсовъ; придетъ желанный мигъ и я загляну въ глаза твои, смущенные, синіе глаза и прочту въ нихъ то «да», которое дастъ мнѣ право прижать тебя къ груди, украсить отъ тебя твой первый дѣвичій поцѣлуй.

Я вѣрю, я знаю, что этотъ день придетъ, а потому я не говорю тебѣ «прощай моя мечта».

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ СТИПЕНДИИ.

45% скидки для русскихъ съ платы за ученіе и пансіонъ. Foyer Universitaire Slave (бывшій «Aide Belge aux Russes», основанный кардиналомъ Мерсье) — 161, rue de Malines, Louvain (Бельгія).

Ф. И. Шаляпинъ въ жизни и въ карикатурѣ



Шаляпинъ въ Кисловодскѣ.



Ф. И. Шаляпинъ въ «Псковитянкѣ». (Оригинальный рисунокъ Ю. Анненкова).



Шаляпинъ въ «Донъ-Кихотѣ». Собственноручный рисунокъ Ф. И. Шаляпина.



Карикатура Шаляпина на самого себя.



НА СЪѢЗДѢ ДРАМАТУРГОВЪ.



Ф. И. Шаляпинъ въ роли Донъ-Базиліо. (шаржъ Верейскаго)



В. В. Прокоповъ. Е. П. Карповъ. А. Р. Кугель. В. П. Далматовъ. В. О. Трахтенбергъ. П. Д. Воборыкинъ. Н. М. Невьянскій. Н. П. Потапенко. П. И. Вейсбергъ. Н. Ф. Арбеневъ. В. В. Гуволенскій. А. А. Назмайловъ.

Четверть вѣка тому назадъ.

Шаржъ Ре-Ми



ФУТБОЛЬ.

Футболъ самый популярный спортъ на свѣтѣ, и послѣдніе матчи лишній разъ подтвердили этотъ фактъ.

На недавнихъ состязаніяхъ въ Лондонѣ и въ Парижѣ, гдѣ разыгрывались финалы на кубки Англии и Франціи, присутствовало 93.000 и 40.000 зрителей, и сборы достигли 24.950 ф. стерл. и 500.000 франковъ.

Въ обѣихъ странахъ главы государствъ, въ Англии король Георгъ, во Франціи президентъ Лобренъ, присутствовали на этихъ рѣшительныхъ матчахъ и лично вручили побѣдителямъ кубки, которые оспаривались сестнями клубовъ.

Въ Англии, гдѣ футболъ, вмѣстѣ съ крикетомъ, является національной игрой, всѣ мѣста были распроданы за недѣлю до матча, и, если въ день состязанія можно было приобрести нѣсколько входныхъ билетовъ, то только у барышниковъ за баснословную цѣну.

Побѣдителемъ кубка Англии вышла команда Манчестера, которая въ финалѣ послѣ захватывающей борьбы одержала верхъ надъ командой Портсмута со счегомъ 2-1. Игроки были такъ утомлены послѣ полутречасовой игры, что къ концу матча съ трудомъ держались на ногахъ; одинъ изъ нихъ молодой голкиперъ Суифтъ упалъ въ обморокъ, отъ нервнаго напряженія, послѣ того, какъ раздался послѣдній свистокъ арбитра.

Когда на слѣдующій день побѣдители вернулись въ Манчестеръ, у вокзала ихъ ждала огромная толпа, запрудившая всѣ сосѣднія улицы; движеніе въ центрѣ города было остановлено на два часа.



НАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ РУССКИХЪ РАЗВѢДЧИКОВЪ, ВОЗГЛАВЛЯЕМАЯ П. Н. БОГДАНОВИЧЕМЪ

Кубокъ національнаго союза французскихъ обществъ физическаго воспитанія въ двухнедѣльныхъ состязаніяхъ (22 апрѣля — 6 мая) въ этомъ году блестяще выигранъ футбольной командой Рускихъ Развѣдчиковъ парижскаго района на стадионѣ имени генерала Першинга.

Въ Парижѣ финалъ разыгрывался между двумя южными клубами Ф. К. Сэтъ и Олимпикъ де Марсель и закончился побѣдой

Ф. К. Сэтъ съ аналогичнымъ счегомъ 2-1.

Марсельцы, которые считались фаворитами состязанія, забилъ свой голъ три минуты послѣ пачала игры; но Сэтъ скоро сравнял счетъ, и за 15 м. до конца забилъ второй голъ, который рѣшилъ судьбу матча. Побѣда вошла заслуженная, такъ какъ ея команда играла гораздо лучше своихъ противниковъ.

М. Эскаргуель — мэръ Сэта специально пріѣхалъ въ Парижъ поддержать своихъ согражданъ и послѣ матча расцѣловалъ капитана команды.

Сэтъ устроилъ приемъ побѣдителямъ не хуже Манчестера; на грандіозномъ банкетѣ, устроенномъ въ честь команды, присутствовало нѣсколько сотъ человѣкъ.

Велосипедъ.

Гонку позади мотоциклетокъ Бордо-Парижъ блестяще выигралъ молодой французъ Норэ, покрывшій дистанцію въ 560 километровъ въ 12 часовъ 29 м. 27 сек. (средняя скорость 45 км. 713 м. въ часъ).

Авіація.

Американскій летчикъ — полк. Роско-Тарнеръ покрывъ разстояніе въ 900 км. отдѣляющее Нью-Йоркъ отъ Детройта въ 1 часъ 47 мин. 2 сек. со средней скоростью 506 км. въ часъ.

Пелоть-Баскъ.

На площадкѣ парижскаго Фронтола знаменитый чемпионъ пелоть-баскъ Шикито де Камбо проигралъ матчъ своему старому сопернику Элуа со счегомъ 60:58.

Рѣгби.

Чемпионатъ Франціи выиграла команда Авиронъ Байонне. Въ финалѣ она побѣдила Бйаррицъ 13:8. На матчѣ присутствовало 25 тыс. зрителей.

Боксъ

Состоявшійся въ Барселонѣ матчъ бокса между бывшимъ чемпиономъ міра Шмелигомъ и баскомъ Паулино закончился въ ничью.

Дискоболъ.



ПРИБЫТІЕ ВОЖДЯ ЧЕЛЮСКИНЦЕВЪ ПРОФ. ШМИДТА ВЪ ПАРИЖЪ

Проф. Шмидтъ у окна вагона на вокзалѣ Сень-Лазаръ. Мѣстные коммунисты не могли упустить этого случая, чтобы не устроить манифестацію, разогнанную полиціей.

Почему надо участвовать в выборах "Мисс Россия"?

Приближается день выборов на звание «Мисс Россия», и для многих русских девушек возникает вопрос, что представляют собою эти выборы, следует ли в них принимать участие и к чему вся эта процедура, пробуждающая в молодых сердцах столько напрасных надежд?

Уже несколько лет подряд на редакцию «Иллюстрированной России» — самого распространенного русского иллюстрированного журнала в зарубежье — Международным Комитетом по выборам «Мисс Европы» возлагается почетная обязанность избрать из среды русских молодых девушек достойнейшую для участия в международном конкурсе. В том, что лучшую представительницу русской молодости и красоты ищут в среде эмиграции заключается совершенно правильное понимание происходящих в России событий. По отзывам иностранцев, побывавших в СССР, тип русской женщины, воспетый нашими поэтами и романистами и являющийся предметом восхищения всего мира, в настоящее время почти исчез у нас на родине. В СССР народился совершенно другой тип девушки-комсомолки, быть может, отвечающий представлениям о женщинах современных властителей России, но бесконечно далекий нашей национальной традиции и культуры. Появилась такая девушка на международном конкурсе красавиц, ее присутствие европейскими коммунистами было бы избрано лишь поводом для политических выступлений; что без сомнения, ни в малейшей степени не отвечало бы целям и задачам вошедших в обиход современной жизни праздников красоты.

Вот почему устроители международных конкурсов с полным основанием ищут лучшую представительницу русской красоты, русской утонченности, русской грации не в стране «политграмоты» и «физкультуры», а в среде русской эмиграции, разбросанной по всему свету.

Ежегодные выборы «Мисс Россия» в редакции нашего журнала стали одним из достижений эмиграции. С каждым годом они проходили все с большим блеском, пока в прошлом году не были увенчаны избранием Т. А. Масловой «Мисс Россия», которая почти единогласно на международном конкурсе красавиц в Мадрид была объявлена «Мисс Европой». До своего триумфа Т. А. Маслова проживала в Вильне у своих родителей, но ни дальность расстояния, ни полное незнание обстановки выборов в Париже не остановили ее перед тем, чтобы она исполнила свой патриотический долг.

И ее мужество увенчалось полным успехом. Она не только заставила склониться перед нею строгих европейских судей —

она возвеличила имя России и показала, что Россия жива, а русская красота не умирает даже в изгнании.

День выборов на звание «Мисс Россия» приближается, и многие русские девушки, которые хотели бы в них принять участие, полны мучительных сомнений. Здесь играет роль не только отсутствие уверенности в своих силах, скромность, критическое отношение к выборам окружающих и недоброжелателей. Неизбежную робость внушает самая обстановка выборов, о которых, возможно, сложились легенды,



Амелия Санецъ,
избранная «Мисс Мадридъ».

совершенно не отвечающая действительности.

Считаем долгом завлечь наших юных конкуренток, что в состав жюри для выборов «Мисс Россия» в этом году, по примеру прошлых лет, войдут наиболее авторитетные члены — видные русские художники, писатели, журналисты и деятели русского искусства. Выборы «Мисс Россия» протекают в обстановке строгой серьезности, освещенной долготой традицией, и исключающей все, что даже в малейшей степени могло бы шокировать впечатлительность молодежи.

«Каждая красивая русская девушка должна надеться быть



ДАМА ПОДЪ ВУАЛЬЮ
Фотоэюль.

признанной красивейшей в Европе!» — вот лозунг, который должен заставить смолкнуть все сомнения и привлечь к участию в предстоящем конкурсе возможно большее число молодых русских красавиц.

Каждая русская девушка, участвующая в конкурсе, исполняет, подобно Т. А. Масловой, свой патриотический долг и возвышает имя России.

Поэтому еще раз прочтите внимательно нижеприводимые условия участия в конкурсе и записывайтесь в редакции «Ил. Р.» поскорее кандидатками. Срок назначения выборов приближается.

**

К участию в конкурсе будут допущены девушки в возрасте от 16 до 25 лет, русской национальности, добрых поведения и нравов. Кандидатки, проживающие в Париже, должны записываться по возможности лично в редакции «Иллюстрированной России» (24, rue Clément-Marot, Paris (8-e)). Запись производится ежедневно от 6 до 7 час. вечера у секретаря редакции. При записи необходимо представить документы, удостоверяющие национальность, и фотографическую карточку. Кандидатки, проживающие вне Парижа, могут подавать свои заявления письменно с приложением фотографической карточки. В случае, если жюри признает необходимым их приезд в Париж для участия в конкурсе, путешествие их в оба конца оплачивается ими самими.

Избранницы всех европейских стран соберутся по обыкновению сперва в Париже. Отсюда, по приглашению администрации французского курорта Виши, они отправятся в увеселительную прогулку в Овернь и, наконец, придут в Лондон.

Выборы «Мисс Европы» на 1934 год состоится 1-го сентября в Англии, в г. Гастингс.

«Мисс Россия» примет участие в этих выборах, наряду с другими представительницами европейских стран. Ее путешествие, вместе с сопровождающим ее лицом в Виши, Лондон, Гастингс и обратно до Парижа, и расходы, по пребыванию их там во время выборов принимают на себя администрации городов Виши и Гастингса.

О дне и подробностях выборов «Мисс Россия» на 1934 год будет объявлено дополнительно.



Трудно русской женщи́нѣ въ эмиграціи. Къ какому только усилію не прибѣгаетъ она, чтобы заработать себѣ на жизнь, чтобы хоть какъ-нибудь обезпечить свое существованіе.

Въ Парижѣ существуютъ двѣ русскія дамы таксистки. Цѣлый день онѣ за рулемъ, и хоть бы что! Ремесло это и для мужчины не легкое. изнашиваются силы, портятся нервы. А дамы таксистки довольны своей судьбой:

— Мы привыкли. Ничего. Жить можно!

Пишущій эти строки, знаетъ русскую студентку, которая живетъ тѣмъ, что даетъ свою молодую, здоровую кровь для переливаній больнымъ. Другая русская дама, сохранившая слѣды бывшей красоты, служитъ манекеншей у одного извѣстнаго парикмахера. За 30 франковъ въ день она отдаетъ свои волосы въ полное распоряженіе парикмахера-виртуоза. Пять разъ въ день волосы ея красятъ, моютъ, завиваютъ, развиваютъ... Пройдетъ еще нѣсколько мѣсяцевъ такой работы, и волосы ея навсегда будутъ испорчены. Но... что дѣлать?

Однако, даже и она отступаетъ на второй планъ передъ дамой, ставшей манекеншей въ большомъ Институтѣ Красоты. Дама эта уже далеко не молода. Годы наложили на ея лицо свою неумолимую печать. Кожа поблекла, подъ глазами появились предательскія морщинки.

Въ Институтѣ Красоты «передѣляли» половину ея лица. Чужою подтянули, морщины исчезли. Контрастъ съ другой половиной разительный. Если посмотреть слѣва — старуха. Справа, — 30 лѣтняя женщина.

Въ такомъ видѣ она должна ходить 3 мѣсяца. Послѣ чего ей бесплатно приведутъ въ порядокъ вторую половину лица. Она обрететъ потерянную молодость и кромѣ того получитъ за свою трехмѣсячную муку 2.000 франковъ.

Троцкій вернулся въ Парижъ.

Успокойтесь, господа, рѣчь идетъ не о советскомъ «Левѣ», а о весьма почтенномъ журналистѣ - эмигрантѣ И. М. Троцкомъ. Одинъ Богъ только вѣдаетъ, сколько неприятностей причиняетъ ему печально прославленный однофамилецъ!

На франко-бельгийской границѣ агентъ Сюртэ взялъ паспортъ, внимательно осмотрѣлъ его, потомъ съ улыбкой посмотрѣлъ на Троцкого и сказалъ только одно слово: — Нѣтъ!

Поѣхалъ въ Парижъ. На утро, — стукъ въ дверь.

— Префектура!

Минуто спустя чиновники удалились, удивившись, что приѣзжій ничего общаго съ бывшимъ главковерхомъ не имѣетъ. На прощаніе полицейскій сказалъ:

— Вѣдь какое совпаденіе: та же фамилія, тотъ же день и мѣсяцъ рожденія, — только Левъ Троцкій на годъ старше васъ. И профессія у васъ одинаковая, — въ паспортѣ его значится «журналистъ»...

Бываетъ хуже. Приѣхалъ однажды И. М. Троцкій въ городокъ Энскеде. Дождь, ночь. Пока добрался до отеля, успѣлъ промокнуть. — Есть комната?

Старичокъ портѣ почтительно кланяется, — Какъ же, есть. Только потрудитесь заполнить отельную фишку.

Журналистъ выполнилъ эту формальность и протянулъ бумажку портѣ. Тотъ взглянулъ и переѣнился въ лицѣ.

— Простите, Бога ради. Но комнаты нѣтъ...

— Какъ такъ? Только что была, а теперь нѣтъ?

— Для васъ — нѣтъ...

И. М. Троцкій понялъ и посиѣднѣй разувѣрилъ старичка. Тотъ съ облегченіемъ вздохнулъ:

— Правда? И вы даже не родственники? Ну, слава Богу. А то вѣдь у насъ отель приличный... Мы такихъ жильцовъ къ себѣ не ищемъ...

И. М. Троцкій собирается писать книгу: «Трагедія одной фамиліи».

Кто изъ русскихъ не мечтаетъ весной «сѣсть на землю», обзавестись собственнымъ домикомъ и клочкомъ земли? Мечталъ объ этомъ и б. офицеръ Грабчевскій, проживающій въ Лиллѣ. Скопилъ вмѣстѣ съ пріятелемъ 15.000 франковъ и началъ присматривать подходящую ферму.

Ферму вскорѣ нашли. Только для покупки ея не хватало 30.000 франковъ.

— За этимъ дѣло не станетъ, заявилъ посредникъ. Денги я вамъ достану у знакомаго банкира.

Отправились къ банкиру. Тотъ согласился дать нужную сумму взаймы. Конечно, подъ гарантію. Но какая можетъ быть гарантія у русскаго эмигранта? Посредникъ и тутъ нашелъ выходъ:

— Застрахуйте свою жизнь на 30.000 франковъ, а полисъ и явится гарантіей. Кстати, я же и страховой агентъ.

Грабчевскій отдалъ свои 15.000 франковъ въ видѣ задатка, застраховался и заплатилъ премію. Полисъ ему обѣщали прислать черезъ недѣлю.

— Одновременно и всуните во владѣніе фермой.

Прошла недѣля. Полисъ Грабчевскій получилъ. Но въ послѣднюю минуту капиталистъ отказался одолжить 30.000 франковъ.

— А задатокъ вангъ пропалъ, хладнокровно заявилъ посредникъ.

Дѣло перешло въ судъ. И мошенниковъ въ первой инстанціи оправдали! Пострадавшіе обратились тогда къ парижскому адвокату И. Л. Френкелю. Приговоръ исправительнаго суда былъ обжалованъ.

Руанскій апелляціонный судъ мошенниковъ осудилъ. Грабчевскій получить обратно свои 15.000 франковъ. Но любовь къ фермерству у него пропала...

Исторію эту мы рассказали для того, чтобы предостеречь читателей отъ слишкомъ поспѣшной покупки земли. Грабчевскій не исключеніе. Сплошь да рядомъ случается такъ, что человекъ, дѣлавшій взносы въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, теряетъ подъ какимъ-нибудь «благовиднымъ» предлогомъ и землю, и свои деньги.

Извѣстный французскій журналистъ Рене Ришаръ печатаетъ въ еженедѣльникѣ «Же

сюр Парту» статьи о русской эмиграціи. Статьи въ общемъ написаны съ большой къ намъ симпатіей. Но не обошлось и безъ легкой «кляквы»:

«Большіе русскіе писатели, благодаря своему имени, сохранили вліяніе въ Европѣ: Иванъ Бунинъ, Купринъ, Ремизовъ, Лукашъ. Среди молодыхъ: Селдановъ съ его историческими романами; Брянчаниновъ — историкъ и переводчикъ; князь Волкусскій, какъ классическій критикъ искусства».

Интересно, все-таки, знать, кто информировалъ Рене Ришара о молодыхъ писателяхъ Селдановѣ и князь Волкусскомъ?

Русскій Харбинъ взволнованъ появленіемъ таинственнаго «Джека-Потрошителя», который нападаетъ исключительно на русскихъ женщинъ и на японокъ.

Это — высокаго роста китаецъ. Намѣтивъ жертву, маньякъ-садистъ подкрадывается къ ней сзади, выбираетъ удобный моментъ и съ дикимъ крикомъ вонзаетъ ей въ спину свое оружіе, — не то длинный ножъ, не то стiletъ.

Преступникъ никогда не наноситъ второго удара. Онъ сейчасъ же убѣгаетъ. Помимо трехъ пострадавшихъ русскихъ, изъ которыхъ двѣ находятся въ тяжеломъ положеніи, китаецъ напалъ еще на двухъ нашихъ соотечественницъ, но эти двѣ успѣли отвести руку съ кинжаломъ.

Попытки задержать садиста пока успѣхомъ не увѣнчались. На харбинцевъ эти преступленія произвели большое впечатлѣніе. Значительно сократилась посѣщаемость театровъ, кино и всякихъ увеселительныхъ заведеній. Съ наступленіемъ ночи женщины не рѣшаются выходить на улицу безъ провожатыхъ.

Въ Америкѣ много толковъ вызываетъ предстоящій бракъ 62-лѣтняго миллионера Фридриха Фишера съ молодой русской балериной Тамарой Сквирской.

Какъ только Фишеръ заявилъ о своихъ матримоніальныхъ планахъ, двѣ дочери сейчасъ же засадили отца въ сумасшедшій домъ. Недавно Фишера выпустили изъ больницы; врачи признали миллионера вполне нормальнымъ. Немало содѣйствовала этому Тамара Сквирская.

— Въ концѣ концовъ, никто не можетъ ему запретить жениться, заявили психіатры. Журналисты бросились къ Тамарѣ Сквирской.

— Милліоны меня не интересуютъ. Я готова отдать ихъ дочерямъ. Я озабочена только здоровьемъ и счастьемъ мистера Фишера...

Мистеръ Фишеръ здоровъ и счастливъ. Но заявленіе Тамары Сквирской пока никого въ Америкѣ не убѣдило. И врядъ ли дочери увидятъ когда-нибудь миллионы своего счастливаго папаша.

Желѣзная Маска.

ЗУБЫ искусственные, болѣзни десенъ, лечение электрич., абсолют. безъ боли. 6, rue Bréguet, M^{ro} Bastille-Bréguet. Tél.: Roq. 93-51.

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ

ДЛЯ ДАМЪ СРЕДНИХЪ ЛѢТЪ

Для каждой женщины наступает момент, когда ей приходится начать соблюдать в своих туалетах известную умеренность и некоторую строгость, и вмѣстѣ съ тѣмъ все-же быть одѣтой по модѣ.

Въ Парижѣ вообще возраста для женщины не существуетъ, но мнѣ кажется, что съ нимъ все же нужно считаться, и когда женщина доходит до известнаго предѣла, ей необходимо внести известную нотку солидности въ свои туалеты.

Пожилымъ дамамъ мы рекомендуемъ взять въ основной тонъ своего костюма черный цвѣтъ, во всѣхъ его сочетаніяхъ или темно-синій. Какъ отдѣлку, красиво брать бѣлый атласъ или же креп-де-шинъ. Очень красивы такъ же «эмпримэ», но лишь черные въ бѣлыхъ цвѣтахъ или же сѣрые.

Въ общемъ, мнѣ кажется, что въ платьяхъ каждой женщины средняго возраста должна совершенно отсутствовать всякая претензія на эксцентричность, что онѣ должны быть какъ можно проще, но въ то же время носить слѣды большой утонченности и соответствовать современной модѣ.

Жаклинъ.



1. Этотъ ансамбль изъ чернаго марокэна состоитъ изъ юбки и полудлиннаго жакета, отвороты, котораго образуютъ шарфъ. Рукава скроены вкосою. 4 метра 25, въ 1 метрѣ шириной.
2. Костюмъ изъ фуляра «эпримэ». Юбка со-

стоитъ изъ 4-хъ частей, скроенныхъ вкосою. Инкрустація мысикомъ — спереди жакета переходитъ въ отвороты, подбитые гладкой матеріей. 3 метра 75 сантим.

3. Платье-пальто изъ марокэна или легкой шерсти. Спереди воланъ. Застегивается оно на пуговицу у ворота и у пояса. 3 метра 25 с., 1 метрѣ 30 шириной.

4. Бежевое шерстяное пальто, которое носится на черномъ платьѣ. Отвороты оторочены куницей. Платье 3 метра 50, въ 1 м. Пальто 2 метра 75, въ 1 метрѣ 30.

Льерь Бенуа

Альберта

РОМАНЪ

Авторизованный

переводъ съ французскаго для «Ил. Россіи»

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ.

Альберта, находясь въ домѣ предварительнаго заключенія, посылаетъ своему защитнику тетрадь, въ которой рассказываетъ свою жизнь и исторію совершеннаго ею преступленія. Послѣ смерти мужа, котораго не любила, она поселилась въ своемъ имѣніи, гдѣ рѣшила остаться навсегда...

2-ое ПРОДОЛЖЕНІЕ.

Первый годъ моего затворничества стоить мнѣ немало тяжелыхъ дней. Но должна сознаться, что я ждала худшаго. Въ началѣ, множество мелкихъ заботъ, связанныхъ съ моимъ устройствомъ на новомъ мѣстѣ, отвлекало меня отъ мрачныхъ мыслей. При каждомъ удобномъ случаѣ я отправлялась въ расположенный по близости городокъ, только чтобы уйти отъ своего одиночества. Но нѣсколько мѣсяцевъ спустя я уже не чувствовала этой потребности и ѣздила въ городъ только, когда это было, дѣйствительно, необходимо.

Такъ прошло восемь лучшихъ лѣтъ моей жизни, ничѣмъ не отмѣченныхъ въ моихъ воспоминаніяхъ. — Спокойной, ровной чередой смѣнялись дни. Я просыпалась рано, но почти всегда оставалась до завтрака въ своей спальнѣ, расположенной въ третьемъ этажѣ. Окна ея находились на высотѣ восьми метровъ надъ главной террасой. Въ началѣ осени, когда цвѣли магноліи, я должна была на ночь закрывать эти окна, такъ силенъ былъ запахъ цвѣтовъ. — Днемъ я занималась рукодѣліемъ. — Отрывая взглядъ отъ работы, я подолгу смотрѣла вдаль. Иногда я читала, но чтеніе никогда не нарушало того душевнаго покоя, который съ каждымъ днемъ все больше овладѣвалъ мною. И никогда стѣна, отдѣлявшая мнѣ миръ грезъ отъ дѣйствительности, не казалось мнѣ болѣе непроницаемой.

Дочь фермерши, встрѣтившей меня въ день моего пріѣзда въ Магэлонъ, поселилась у меня въ домѣ и, по мѣрѣ того, какъ она осваивалась со своей работой, я все меньше занималась хозяйствомъ, которое занимало прежде мое время между завтракомъ и обѣдомъ. Теперь я могла располагать собою. Я много гуляла, заходила къ фермерамъ, съ которыми бесѣдовала объ ихъ хозяйственныхъ дѣлахъ. Когда я была дома, моимъ излюбленнымъ мѣстомъ была терраса, на которой я проводила долгіе часы, глядя на то мѣсто, гдѣ дорога крутымъ поворотомъ терялась вдаль. Я, словно, ждала кого-то.

Кого я могла ждать? Я знала, что кто-бы ни позвонилъ у рѣшетки моего дома, мое сердце ничѣмъ не отзовется на этотъ звонокъ. Конечно, я не скоро дошла до такого равнодушія ко всему. Не разъ думала я о томъ, почему такъ печально сложилась моя жизнь. —

Я не стараюсь казаться болѣе чистой, чѣмъ я есть. Въ теплые лѣтніе ночи, когда казалось, что какимъ-то сдержаннымъ безумствомъ дышала темная, полная силъ земля, быть можетъ, немало часовъ я провела безъ сна, во власти искушающаго демона, бушевавшаго въ моей крови. Жадкіе, призрачные соблазны, которые разлетались, какъ дымъ, когда утромъ, при свѣтѣ дня, я подходила къ зеркалу! Я видѣла тогда, что нѣсколько серебряныхъ нитей блестя въ моихъ волосахъ и я ждала каждый день появленія признаковъ увяданія, которое еще не коснулось моего тѣла.

Въ 1917 году мнѣ было сорокъ два года. Къ этому времени я окончательно отказалась отъ всякой мысли о возможности личной жизни и ничто болѣе не нарушало моего душевнаго покоя. —

И въ это время произошло событіе, повлекшее за собою такія страшныя послѣдствія.

IV.

Теперь — о Камиллѣ.

Она окончила тотъ же лицей, въ которомъ я училась. Я хотѣла, чтобы она еще на нѣкоторое время осталась дома и мой мужъ не препятствовалъ моему желанію, но она уже тогда обнаруживала настойчивый и скрытный характеръ, который, съ годами, принялъ почти болѣзненную форму. — Я считалась не плохой ученицей. Она же проявляла совершенно исключительныя способности. Первое время она училась въ лицей, продолжая жить дома. — Она была въ третьемъ классѣ, когда однажды, послѣ обѣда, во время котораго она, по своему обыкновенію, не проронила почти ни слова, она неожиданно спросила:

— Я хотѣла бы знать, какими средствами мы располагаемъ. Съ десятилѣтними дѣтьми бесѣды на такія темы, обыкновенно, не ведутъ. Но въ тонѣ Камиллы было столько твердости, что мой мужъ, обмѣнявшись со мною взглядомъ, счелъ нужнымъ удовлетворить ея любопытство.

Она слушала его съ глубокимъ вниманіемъ.

Когда онъ кончилъ, она сказала:

— Я не думала, что у насъ такъ много денегъ. Во всякомъ случаѣ, я считаю, что я правильно поступила.

— Что же ты сдѣлала?

— Я записалась на конкурсъ для полученія стипендіи.

— И ты думаешь, что тебѣ ее присудятъ.

— Увидимъ.

На другое утро, не предупредивъ ее, такъ какъ она не перепосила ни маѣйшаго вниманія въ ея дѣла, я отправилась въ лицей. Директрисой его была одна изъ моихъ преподавательницъ, которая когда-то горячо совѣтовала мнѣ избрать педагогическую карьеру.

Не ожидая моихъ разспросовъ, она сказала мнѣ:

— Я знаю цѣль вашего визита. Я сама дала Камиллѣ совѣтъ, о которомъ вы хотите со мною говорить. Вашъ ребенокъ — чудо. За двадцать лѣтъ моей дѣятельности я не встрѣчала ни разу такой ярко выраженной личности у ребенка ея возраста. Вы можете ею гордиться. И я увѣрена, что она вознаградитъ меня за вашъ отказъ послѣдовать моему совѣту.

— Но, право, Камилла еще такъ молода...

— Камилла на три или четыре года переросла всѣхъ своихъ сверстницъ. Это не комплиментъ. Во всѣхъ ея работахъ видна поразительная зрѣлость мысли. Конечно, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ я встрѣчаю сужденія, которыя не могутъ быть ея собственными, но я считаю вполне естественнымъ, что вы ей...

— Ни разу Камилла не обратилась ко мнѣ за помощію въ ея занятіяхъ.

— Нѣтъ? Тогда это феноменъ. Я даже считаю, что необходимо какъ-нибудь умѣрить ея страсть къ работѣ. — Во всякомъ случаѣ, вы хорошо сдѣлали, что зашли ко мнѣ. Можете быть увѣрены, что Камилла получитъ стипендію и тогда она останется у насъ, какъ пансіонерка. Мы съ нею уже сговорились. Это будетъ удобнѣе во всѣхъ отношеніяхъ. Въ частности, это дастъ ей возможность проходить курсъ мужского лица, программа котораго серьезнѣе и обширнѣе нашей. Я говорила уже объ этомъ съ инспекторомъ.

Программу мужского лица?

— Ну, конечно! Я не допущу, чтобы такая одаренная дѣвочка, какъ ваша дочь, ограбичилась жалкой программой женской школы. Нѣтъ. Она должна получить аттестатъ мужского лица, потому окончитъ университетъ, а тогда... Словомъ, вы за нее не беспокойтесь. Дайте мнѣ только возможность дѣйствовать по моему.

Я дала свое согласіе и съ этой минуты Камилла была для меня потеряна. Ставъ пансіонеркой, она все рѣже и рѣже бывала дома. По совѣту директриссы, она принимала участіе въ цѣломъ рядѣ ученическихъ конкурсовъ, которые давали право на безплатныя путешествія по Франціи и за границей. Она блестяще выдерживала эти конкурсы и къ тому времени, когда вспыхнула мировая ойна, она успѣла, такимъ образомъ, объѣздить почти всю Европу.

Я не противилась самостоятельности Камиллы. Я не хотѣла повторять ошибокъ моихъ родителей, которые никогда не уважали моей свободы, и я ничѣмъ не стѣсняла свободы моей дочери. Да если бы я и хотѣла стать пренятвемъ на намѣченномъ ею пути, для этого нужны были бы сила и энергія, которыхъ у меня въ то время уже не было. Кромѣ того, удалившись послѣ смерти мужа въ деревню, я не считала себя вправе требовать, чтобы молодая, жаждущая знанія дѣвушка, раздѣляла со мною мое затворничество.

Въ результатѣ, Камилла за восемь лѣтъ провела въ Магэлонѣ не болѣе двухъ мѣсяцевъ. Пріѣзжая туда, она проводила цѣлые дни въ своей комнатѣ за работой. Она прерывала свои занятія только, чтобы побѣгать часъ, другой въ лѣсу или по горамъ, и возвращалась изъ этихъ прогулокъ, вся раскраснѣвшаяся, въ испачканномъ платьѣ, задыхаясь, какъ дикій звѣрекъ.

Нельзя представить мать и дочь, которыя были бы меньше сходны между собою, чѣмъ я и Камилла. О сходствѣ ея съ отцомъ и говорить не приходится. У нихъ не было ни одной общей черты, развѣ только способность не произносить ни одного слова въ теченіе цѣлаго дня. Но и въ этомъ между ними была огромная разница. Молчаливость моего мужа была результатомъ апатіи преждевременной духовной дряхлости. У Камиллы она была выявленіемъ ея характера. Маѣйшая несправедливость навсегда оставляла слѣдъ въ ея душѣ.

Понимала ли я свою дочь? Не знаю. Во всякомъ случаѣ, пока-зательно, что ея директрисса, которая думала, что имѣетъ на нее большое вліяніе, ошиблась въ ней еще болѣе, чѣмъ я. Она мечтала объ университетской кафедрѣ для Камиллы. Но она плохо знала это странное существо, въ душѣ котораго энтузіазмъ ужился съ холоднымъ, практическимъ смысломъ. Не успѣвъ еще сдать экзаменовъ на аттестатъ зрѣлости, Камилла оставила всякую мысль о преподавательской дѣятельности. Однажды, когда Камилла была въ Магэлонѣ, она, въ минуту откровенности, заявила мнѣ не допускающимъ возраженій тономъ:

— Стать преподавательницей? Да я смѣюсь надъ ними! Ты только подумай: объяснять нѣсколькимъ десяткамъ дѣвчонокъ

смыслъ событій, которыми такъ богато наше время, вмѣсто того, чтобы принимать живое участіе въ этихъ событіяхъ! Меня прочать въ доктора словесности, а я буду докторомъ естественныхъ наукъ. Это не такъ ужъ трудно. Въ то же время я буду проходить курсъ юридическаго факультета. Въ концѣ концовъ, все это мнѣ нужно для того, чтобы внушать довѣріе людямъ, придающимъ значеніе этикеткамъ. Моя настоящая цѣль...

— Камилла, позволъ задать тебѣ одинъ вопросъ. Гдѣ ты собираешься готовиться къ этимъ двумъ дипломамъ?

— Конечно, въ Парижѣ. А ты думала, гдѣ? Ты дашь мнѣ денегъ, сколько будетъ нужно. Я считаю, что мнѣ понадобится тысячъ шесть въ годъ. Если бы ты не могла мнѣ ихъ дать, я бы все равно поѣхала. Но я знаю, что ты можешь.

Въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ пребыванія Камиллы въ Парижѣ, я принуждена была довольствоваться тѣми свѣдѣніями о ней, которыя она сама находила нужнымъ мнѣ сообщать. Я пыталась обращаться къ людямъ, которые, какъ я предполагала, могли что-нибудь знать, или слышать о Камиллѣ. Но полученныя мною, такимъ образомъ, свѣдѣнія, были настолько противорѣчивы, что мнѣ пришлось оставить эти попытки. Одни сообщали мнѣ, что она энергично готовится къ экзаменамъ и такъ много работаетъ, что это отражается на ея здоровьѣ. Другіе — что она систематически поѣдаетъ моплопескые кабачки, гдѣ проводитъ время въ обществѣ артистовъ и иностранцевъ. Третьи — видѣли ее въ редакціяхъ газетъ, въ судѣ, въ палатѣ депутатовъ. Все эти свѣдѣнія сопровождалось такими фантастическими комментаріями, что я рѣшила больше ни къ кому не обращаться. Мнѣ оставалось довольствоваться письмами Камиллы, тѣмъ болѣе, что я знала ея отвращеніе къ малѣйшей лжи.

За два года, осуществляя шагъ за шагомъ намѣченную ею программу, Камилла получила званіе доктора естественныхъ наукъ и перешла на третій курсъ юридическаго факультета.

Быль конецъ октября. Три мѣсяца прошло съ момента объявленія войны. Однажды, когда я сидѣла на террасѣ съ книгою въ рукахъ, я увидѣла Камиллу, выходящую изъ огромнаго автомобиля, за рулемъ котораго сидѣлъ солдатъ.

— Камилла, ты!

— Я, мама. Сколько событій произошло съ тѣхъ поръ, какъ мы видѣлись въ послѣдній разъ!

— Я надѣюсь, что ты проведешь нѣсколько дней со мною.

— Нѣсколько дней? Ты шутишь. Хорошо, что мнѣ удалось захватить, чтобы поцѣловать тебя. Я была въ городѣ, гдѣ собирала свѣдѣнія для учета матеріаловъ, подлежащихъ реквизиціи. Министръ разрѣшилъ мнѣ сдѣлать маленькій кругъ, вотъ я и пріѣхала.

— Министръ?

— Ахъ, да, ты не знаешь. Депутатъ, у котораго я работала, какъ секретарша, былъ назначенъ министромъ общественныхъ работъ. Теперь я состою при немъ. Такъ всегда дѣлаютъ министры, если они не очень недовольны своими сотрудниками.

— Кто же теперь министръ общественныхъ работъ?

— Его имя тебѣ ничего не скажетъ. Онъ социалистъ. А что у тебя, мама, все благополучно? Ты знаешь, ты прекрасно выглядишь. Но что за привычка одѣваться всегда въ черное. Въ такую жару это невыносимо.

— Камилла, ты, вѣдь, хорошо знаешь, что здѣсь...

— Да, да, я знаю. Эй, Симонъ, поверните машину. Хотите вылить чего-нибудь? Мама, вели дать что-нибудь моему шоферу, онъ славный малый. А мнѣ нужны бумага и перо, я должна отправить съ ближайшей почты двѣ телеграммы. Ты читала, когда я пріѣхала? Что это за книга?

Она схватила мою книгу, которую я еще не успѣла разрѣзать, и, взглянувъ на ея заглавіе, съ улыбкой протянула ее мнѣ.

— Бѣдная мама, тебя интересуетъ такая литература?

Я до сихъ поръ говорила только о духовномъ различіи, существовавшемъ между мною и дочерью. Физическое различіе было еще болѣе рѣзкимъ. Я не говорила о немъ раньше, полагая, что смогу обойти этотъ вопросъ молчаніемъ. Мнѣ кажется, что человѣкъ, которому приходится говорить о своей внѣшности, ставитъ себя въ неловкое и даже нѣсколько смѣшное положеніе. Но въ данномъ случаѣ, я вынуждена это сдѣлать, такъ какъ считаю это необходимымъ для яснаго пониманія послѣдующихъ событій. Взвѣвъ на себя изложеніе этихъ событій, я должна идти до конца, не останавливаясь ни передъ чѣмъ.

Какъ я уже сказала, я по нѣскольку мѣсяцевъ не видѣла Камиллы. И каждый разъ, когда мы съ нею встрѣчались, наше физическое и духовное различіе становилось для меня все болѣе замѣтнымъ.

Одна изъ моихъ прабабокъ была креолкой. Отъ нея я унаслѣдовала изсиня-черные волосы, матовый цвѣтъ лица, миндаливидные, съ большими зрачками, глаза. И еще — эту томность, эту пассивность характера, которая, все же, недостаточна, чтобы объяснить однообразіе моей жизни.

Камилла была полной противоположностью мнѣ. У нея были сѣрые, цвѣта стали, глаза, тонкія губы, нѣсколько большой ротъ. Своимъ розовымъ цвѣтомъ кожи она была похожа на англійскую дѣвушку. Ея лицо было необычайно подвижнымъ, движенія полны жизни. Ея волосы, которые въ дѣтствѣ были свѣтло-русые, къ двадцатому году приобрѣли мѣдный оттѣнокъ. Мы были почти одинаковаго роста, но она держалась такъ прямо, что казалось выше меня. Фигура ея напоминала скорѣе тонкаго и гибкаго юношу и это впечатлѣніе подчеркивалось ея манерой одѣваться. Съ того дня, когда она начала выбирать платья по своему вкусу, она всегда была одѣта въ скромную блузку или въ костюмъ почти

мужского покроя. Она мало интересовалась своими туалетами, но въ ней чувствовалась врожденная элегантность. Я, наоборотъ, очень любила бы одѣваться, если бы имѣла возможность. Я унаслѣдовала отъ своей прабабки любовь къ красивымъ, яркимъ тканямъ и, когда моя жизнь сложилась такъ, что мнѣ поневолѣ пришлось оставить мечты о красотѣ, я приняла мой трауръ, какъ избавленіе отъ сожалѣній объ этихъ разбитыхъ мечтахъ.

Изъ сказаннаго видно, что мы представляли собою полную противоположность во всѣхъ отношеніяхъ. Одна только черта была у насъ общей: у насъ обѣихъ была одинаково пылкая, страстная натура. Но сколько должно было пролиться слезъ, которыя ничто не можетъ искупить, прежде чѣмъ я это поняла.

Я повторяю мнѣ было почти сорокъ два года, а Камиллѣ двадцать три, когда я получила письмо, извѣщавшее о ея пріѣздѣ. Легко представить себѣ, какъ я была рада ее видѣть. Но къ этой радости примѣшивалось чувство совсѣмъ другого рода: въ этотъ разъ Камилла должна была пріѣхать въ Магэлонъ не одна.

Я безъ конца перечитывала это письмо.

«Дорогая мамочка, это письмо тебя очень удивитъ. Я выхожу замужъ. Да, да, я не шучу. Мой женихъ очень красивъ, очень добръ, очень уменъ, словомъ, «очень» во всѣхъ отношеніяхъ. Ты понимаешь, что, если бы я не нашла въ немъ всѣхъ этихъ достоинствъ, то онъ не былъ бы моимъ женихомъ. Я встрѣтилась съ нимъ въ Союзной Комиссіи, въ вѣдѣніи которой находятся всѣ автомобильные матеріалы. Я не помню, говорила ли я тебѣ, что я уже въ теченіе шести мѣсяцевъ занимаю должностъ секретаря этой Комиссіи. Французъ состоитъ при ней въ качествѣ консультанта, такъ какъ онъ не французъ. Не ужасайся, онъ почти нѣмецъ, но, въ дѣйствительности, онъ полякъ. Все это кажется тебѣ очень сложнымъ, но я тебѣ сейчасъ объясню. Онъ изъ очень старой польской семьи. До войны онъ, инженеръ по специальности, служилъ на одномъ изъ крупнѣйшихъ германскихъ автомобильныхъ заводовъ. Въ августѣ онъ долженъ былъ быть мобилизованъ, но не пожелалъ служить въ нѣмецкой арміи и не явился въ свой полкъ. Послѣ цѣлаго ряда приключеній, о которыхъ я сейчасъ не буду говорить, онъ записался въ иностранный легіонъ и былъ раненъ въ Шампани. Послѣ этого раненія онъ былъ причисленъ къ комиссіи по автомобильнымъ матеріаламъ. Онъ оказываетъ этой комиссіи неоцѣнимыя услуги, ибо онъ освѣдомленъ, какъ никто другой, о техническихъ средствахъ центральныхъ державъ. Общая работа въ комиссіи сблизила насъ и остальное тебѣ не трудно угадать. Мы могли бы немедленно обвѣнчаться, но онъ ждетъ кое-какихъ бумагъ, которыя ему должна выдать польская миссія и, кромѣ того, я знаю, дорогая мама, что подобная поспѣшность привела бы тебя въ ужасъ. Французъ горитъ желаніемъ поскорѣе съ тобой познакомиться, и я увѣрена, что ему было бы очень полезно провести нѣкоторое время въ Магэлонѣ, потому что онъ очень утомленъ. Это не удивительно, если принять во вниманіе, сколько трудностей ему пришлось преодолѣть и какъ много ему пришлось работать все это время. Короче говоря, мы оба выѣдемъ изъ Парижа на будущей недѣлѣ, въ воскресенье, и въ понедѣльникъ въ девять часовъ утра мы будемъ въ Магэлонѣ. Я не прошу тебя дѣлать какія-либо приготовленія къ нашему пріѣзду. Наоборотъ, зная тебя, я настаиваю, чтобы ты не переворачивала весь домъ вверхъ дномъ и не загоняла свою молоденькую помощницу. Ты знаешь мои привычки, а что касается Франца, то это — самый нетребовательный человѣкъ въ мірѣ. Чтобы доставить тебѣ удовольствіе, добавлю, что онъ католикъ и что вы сможете вмѣстѣ бранить меня за мой атеизмъ».

Эта неожиданная новость вызвала во мнѣ удивленіе, смѣшанное съ безпокойствомъ. Камилла столько разъ выражала свое намѣреніе оставаться одной и ни отъ кого не зависѣть. Кромѣ того, сдѣланный ею выборъ, въ условіяхъ переживаемыхъ нами событій, не внушалъ мнѣ большого довѣрія. Я должна, все же, сознаться, что эти, воплнѣ понятныя, соображенія, были недостаточны, чтобы объяснить то странное чувство тревоги, которое я испытала съ того дня, когда получила это письмо. Я должна была призвать на помощь все свое хладнокровіе, чтобы бороться съ тѣмъ непонятнымъ волненіемъ, которое не оставляло меня въ теченіе всей недѣли, до пріѣзда Камиллы. Съ другой стороны, я отдавала себѣ отчетъ въ томъ, что у меня было столько же оснований, чтобы быть довольной предстоящимъ бракомъ моей дочери. Дѣйствительно, Камилла такъ часто говорила мнѣ о преимуществѣхъ свободнаго союза, не нуждающагося ни въ какихъ формальностяхъ и религиозныхъ обрядахъ, что я должна была бы привѣтствовать ея бракъ, который разсвѣивалъ мои, воплнѣ основательныя, опасенія.

Я не собиралась переворачивать весь домъ вверхъ дномъ, какъ писала Камилла, но я видѣла, что нашъ домъ, въ которомъ жила я одна и гдѣ изрѣдка проводила нѣсколько дней моя дочь, казался какимъ-то соннымъ, мрачнымъ. Теперь надо было сразу раскрыть всѣ окна, влить много свѣта въ этотъ старый домъ, вдохнуть въ него жизнь. Въ теченіе пяти дней я работала со своей служанкой, не покладая рукъ. Я находила въ глубинѣ старыхъ шкафовъ предметы, о существованіи которыхъ я давно забыла и украсила ими комнаты. Чехлы съ мебели были сняты, въ вазахъ появились цвѣты, старинные часы, остановившіеся, Богъ знаетъ, когда, были заведены. Въ домѣ появились рабочіе, которые все починали, мѣняли стекла. Къ пущему удивленію жителей Магэлона, появился даже настройщикъ, который привелъ въ порядокъ наше старое піанино.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ СЛѢДУЕТЪ).

Перев. съ французскаго Р. Л — на.

СОВѢТСКІИ ЮМОРЪ

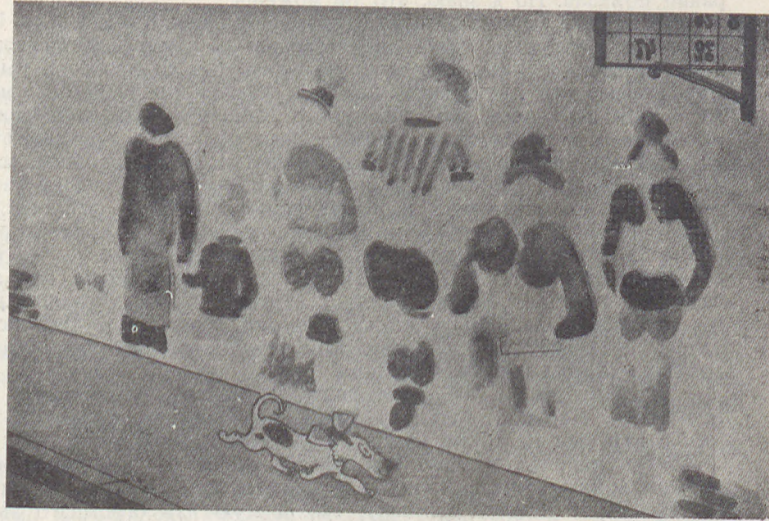
СТАРАЯ ПОСЛОВИЦА ВЪ ТЕКСТИЛЬНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ

Матерія, окрашенная красителями дербеневаго завода Анилобъединенія (директоръ Равичъ, секретарь партячейки Миллеръ, предзавкома Токаревъ) линяетъ рѣшительно отъ всего: отъ свѣта, тренія, стирки и т. д.

Изъ журнала «Крокодилъ».



Не мѣсто красить человѣка...



...А человѣкъ мѣсто...

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Приводимъ условія, на которыхъ допускается участіе читательницъ и читателей «Иллюстрированной Россіи» въ нашемъ почтовомъ ящикѣ:

1. Хотя предложенія вступить въ переписку будутъ печататься подъ инициалами — Редакція должна имѣть въ своемъ распоряженіи точныя фамиліи и адреса.
 2. Письма, поступающія на имя объявителей, будутъ пересылаться по назначенію только въ томъ случаѣ, если отправитель не живетъ въ томъ городѣ, что и адресатъ.
 3. Редакція оставляетъ за собою право не печатать такія предложенія, которыя по духу своему, содержанию или стилю не соответствуютъ задачамъ «Почтового Ящика».
 4. На пересылку писемъ — прилагать французскія марки (для лицъ, живущихъ внѣ Франціи), международный почтовый купонъ со штемпелемъ.
- За помѣщеніе объявленія установлена цѣна въ 20 франковъ за три раза. (или 14 международныхъ почтов. купоновъ со штемпелемъ).

ВНИМАНІЮ ЛИЦЪ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писемъ, должны обязательно имѣть штемпель почтового отдѣленія, которое ихъ выдаетъ. Отсутствіе штемпеля на купонѣ лишаетъ его всякаго значенія.

Лица, отвѣчающія на письма, должны адресовать отвѣты на адреса, имѣющіеся въ началѣ писемъ, а не на номера — въ концѣ.

Въ редакцію «И. Р.» поступили письма на имя Сергѣя Александровича Сомова и полковника Прежбіано.

Розыскивается Борисъ Эдуардовичъ Леманъ, б. офицеръ арміи Деникина. Москвичъ. Пр. лицъ, зн. о его судьбѣ, сообщ. въ ред. «И. Р.» 455

Розыскиваю есаула Ксенигъ Евдокима Титовича, ур. гор. Ейска, Кубанской области. Пр. откликнуться по адр.: Legionnaire Nicolas Taranetz, 11 c-nie, 4 Etranget, Poste Zilmi, Maroc. 471

СОТНИКЪ ТАРАНЕЦЪ отряда стальныхъ партизанъ имени «Атамана Попова» жел. переписыв. съ г.г. офицерами и солдатами той же части. 471

Розыскивается Амвросій Феодоровичъ и

Илларионъ Георгиевичъ Лобженидзе. Розыскиваетъ Ираклій Нестеровичъ Лобженидзе. Прос. лицъ, знающихъ ихъ, или ихъ адреса, сообщить по адресу въ Персію: Тегеранъ Н. Г. Супротивному для передачи по принадлежности. 472

Группа русск. легионеровъ, заброш. въ глуши Марокко, прос. русскихъ сочувств. людей, прислать прочитанные журналы и книги, что позвол. хотя бы коротк. время скрасить нашу тяж. жизнь.

Leg. J. Klassenko. M-le 5575; 5 Comp. du 2/4 Etranger. Marrakech. Maroc. 474

Я. К. — молодая интелл. дама, желаю переписываться съ серьезнымъ, интеллигентнымъ господиномъ. Желательно прожив. въ Парижѣ. 464

ДОНСКОЙ КАЗАКЪ 2. (Сѣв. Афр.) 28 л., 3 1/2 года иностр. легиона. Сов. одинокъ, располаг. нѣк. сост., жел. переписываться съ русской дѣвушкой или дамой среднихъ лѣтъ. Серьезн. намѣренія. Если возможн., прошу фотографію. 464

НЕЗНАКОМКА. — Я очень одинока... хотѣлось бы обмѣняться мыслями съ интелл. человѣкомъ, найти дружбу и участіе. 457

ОДИНОКІИ. Ю. Франція. Скучаю въ один. Им. мѣсто на заводѣ, въ гор. Южн. Франціи. Мнѣ 35 лѣтъ. Жел. переписыв. съ серьезн. дѣвушкой или дамой возраста отъ 23 до 33 л. Цѣль серьезная. 474

ВЕЧЕРЬ ЛЮСИ СМОЛЕНСКОЙ

Намъ удалось просмотрѣть лишь часть большой и умѣло составленной программы балетнаго вечера въ исполненіи малолѣтней Люси Смоленской самостоятельно, а также и въ обществѣ малолѣтнихъ ея партнершъ.

Нельзя не отмѣтить большого успѣха у публики, выпавшей на долю Люси Смоленской, показавшей и технику, и выразительность для ея возраста, особенно въ вальсѣ Шопена, и собравшаяся въ большомъ числѣ публики, выразила благодарность руководительницѣ студии Александрѣ Яковлевнѣ Смоленской, подготовляющей новыя молодыя силы на служеніе русскому балетному искусству.

Д. О.

КНИЖНОЕ ДѢЛО Ш. МИЛЬШТЕЙНЪ, Кишиневъ

(Румынія)

Ген. предст. «Иллюстрированной Россіи».

Всѣ новинки русск. книжнаго рынка

Книги довоенныхъ изданій.

Списки книгъ — по первому требованію S. Milstein, Chisinau, str. Stefan cel Mare, 146.

Пансіонъ Танагосъ

ДЗИНТАРИ, Единбургскій просп. № 11

РАСПОЛОЖ. ОКОЛО ДЮНЪ И ЛЬСА

Всѣ комнаты вновь отремонтированы.

Образцовая кухня.

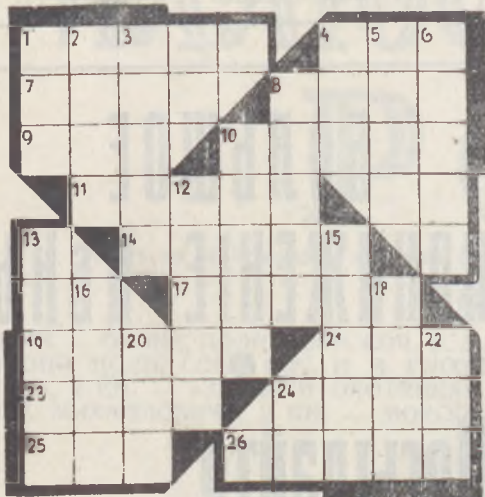
Съ почтеніемъ

Латвія.

Евгенія Танагосъ

КРЕСТОСЛОВИЦЫ

ЗАДАЧА № 485



Горизонтально:

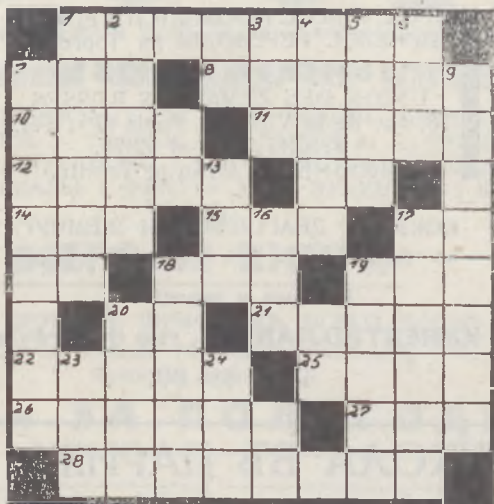
1. Простое кушанье. 4. Кавказский князь. 7. Бывает туманным и сырым. 8. И разделяет, и соединяет. 9. Женское имя. 10. Часть книги. 11. Стая. 14. Причина ссоры. 17. Виновники мирового экономического кризиса. 19. Государство в Полинезии. 21. Часть лица. 23. Черноризец. 24. Когда свои, в них можно садиться. 25. Прародитель. 26. Танцовщик.

Вертикально:

1. Немецкое женское имя. 2. Скала. 3.

Крик одобрения. 4. Иногда змея, иногда украшение дамы. 5. Литературный псевдоним. 6. Уменьшительное женское имя. 8. Старорусская форма прилагательного для определения возраста, женского рода. 10. Растительность у четвероногих. 12. Налог. 13. Славянская народность. 15. Украшение. 16. Наречие. 18. Библейский пророк. 20. Местоимение. 22. Стрельбище.

ЗАДАЧА № 486



Горизонтально:

1. Название животного, ставшее ругатель-

ством. 7. Частица неопределенного местоимения или же наречия. 8. Герой Дюма. 10. Женское еврейское имя. 11. Головной убор. 12. Буква древнегреческого алфавита. 14. Наполеоновский маршал. 15. Еще наполеоновский маршал. 17. Египетский бог. 18. Клоун. 19. Волшебник. 21. Бережливо. 22. Мужское имя. 25. Цветок. 26. Растение. 27. Часть по-латыни. 28. Герой романа и фамилия его автора.

Вертикально:

1. Сладкое блюдо. 2. Овощ. Псевдоним австрийского эрцгерцога. 4. Английский государственный деятель. 5. Магометанское духовное лицо. 6. Герой Шекспира. 7. Уздний город в России. 9. Город в Испании. 13. Финансистка, сидевшая в тюрьме. 16. Курорт в Германии. 17. Холодное оружие. 18. Итальянский композитор. 19. Уздний город в России. 20. Источник тепла. 23. Числительное. 24. Повесть Гоголя.

РЪШЕНИЕ ЗАДАЧЪ №№ 483 и 484.

Л	А	П	А	Ф	И	Ж	М	А	Л	А	В	А	С	М	Е	Н	А
А	Г	О	Р	А	Р	Е	А	Л	А	О	Л	Е	Н	И	Н	В	
Д	А	М	Е	Н	А	С	А		П	О	Т	И	О	С	О	Ж	А
А	Р	К	А	У	К	Л	О	Н	О	Б	А	Л	Ь	Х	О	Т	
Н	А	Н	А	М	Р	Н			Т	Е	Н	Е	Р	И	Ф	И	Н
С	Т	Т	А	Р	А	У			Р	Л	И	З	О	У	Ь		
С	В	Я	Т	О	А	Т	О	С	С	О	М	М	У	Р	А		
Т	О	А	С	Т	И	Н	А		В	Н	О	В	Е	К	Р	А	
А	Р	Е	С	С	О	В	Е	Т	О	П	Е	Т	Р	И	К	А	
Н	А	Р	Я	Д	Н	О	Р	А	Д	О	С	К	А	Т	О	Р	И

90, AVENUE FELIX FAURE, 90

(прежде 125, rue de Javel)

Вниманию шоферов такси

Специальная мастерская быстрых и дешевых починок крыльев, парашюков и т. д. переведена - 90, av. Felix Faure.

Открыто (даже в воскр. и празднич. дни) от 7 до 20-ти часов.

ПОДПИСЧИКИ СЪ ПРИЛОЖЕНИЯМИ, ВНЕСШЕ ВСЮ ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ ЗА 1934 Г. ВПЕРЕДЪ СРАЗУ, ИМЪЮТЪ ПРАВО НА ПРЕМИЮ ВЪ 2 КНИГИ, А ПОДПИСЧИКИ ПО СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОПИСКЪ, ВНЕСШЕ СРАЗУ ВПЕРЕДЪ ВСЪ ДЕНЬГИ, НА 5 КНИГЪ — ПРИГЛАШАЮТСЯ ВЫБРАТЬ ТАКОВЫЯ ИЗЪ ПРИЛАГАЕМАГО СПИСКА:

Означенныя книги также продаются нашимъ читателямъ по нижеслѣдующимъ цѣнамъ:

Название книгъ	Цѣна включ. перес.	Название книгъ	Цѣна включ. перес.
	Фр.		Фр.
И. С. Тургеневъ:		«Живая Азбука» Саши Чернаго	10.—
Новь и Рудинъ	(безъ переплета) 10.—	Толстой для дѣтей	7.—
Андрей Колосовъ	» 12.—	М. Алдановъ «Св. Елена — маленький островъ»	10.—
Затишье	» 12.—		
Пунинъ и Бабуринъ	» 12.—	Слѣдующія книги поступили исключительно въ продажу:	
Отцы и Дѣти	» 12.—	Ө. М. Достоевскій полное собр. сочин. въ 34 книг.*)	190.—
Сцены и комедии	» 15.—	Н. А. Некрасовъ полн. собр. сочиненій въ 3 книгахъ*)	35.—
«Леонъ Дрей» С. Юшкевича, въ 3 томахъ	7.—	Вел. Кн. Алекс. Михайл. «Воспоминанія» въ 3 кн.*) ..	35.—
Прево «Около любви»	7.—	Миссъ Бьюкененъ «Крушение Вел. Имперіи» 2 кн.*) ..	30.—
Хеннигсенъ «Великая Любовь»	7.—	Сказки Чернаго 1 кн. *)	15.—
Аверченко «Отдыхъ на крапивѣ»	7.—	«Конекъ Горбунокъ 1 кн.*)	15.—
Тургеневъ «Первая любовь»	7.—	Разказы М. Зощенко 1 кн.*)	12.—
«Театръ» А. Блока	7.—	Разказы Бор. Пильняка*)	12.—
М. Ларсонъ «На Совѣтской службѣ»	7.—	Разказы Вяч. Шишкова*)	12.—
И. Эренбургъ «Въ проточномъ переулкѣ»	7.—	«Былое» противобольшев. дв. Бурцева 2 кн.*)	30.—
Г. Газдановъ «Вечеръ у Клеръ»	7.—	А. Лукинъ «Флотъ» 2 кн.*)	30.—
Ю. Фельзенъ «Счастье»	7.—		
Брейтманъ «Кафешантанъ»	6.—	Всѣ книги, отмѣченныя звѣздочками, входятъ въ число нашихъ приложений за 1933 и 1934 г.г.	

Клиника для рожениц напротив парка Buttes Chaumont

Въ Клиникѣ принимаютъ извѣст. франц. и русск. профессора. Консулт. ежедневно отъ 1-3 ч. поп. и отъ 6-8 веч. Assurances Sociales
6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

САМАЯ ВЫГОДНАЯ УСЛОВІЯ

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТИНГЕРА

168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL.: MAILLOT 95-50.
Постоянные кровати. При клиникѣ круглыя сутки находится врачъ. Консултация извѣстныхъ профессоровъ. Плата за содержаніе стационарныхъ больныхъ отъ 40 фр. въ сутки. Приемъ роженицъ. Тщательный уходъ. Полный комфортъ. Рентгеновскій кабинетъ. Ультра-фіолет. лучи. Свѣтловыя ванны. Haute fréq. Диатермія. Курсъ общаго и частичнаго худѣнія. Справки лично и письменно по первому требованію.

Профессоръ

Е. М. Вайнштейнъ

АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ)
4, SQUARE THIERS (уг. 155, av Victor-Hugo), Passy 80-30.

Приемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА

Проф. Н. А. Ильина

Приемъ: 2-6, кромѣ воскр.

45, avenue Emile Zola, 45

Tél.: Vaugir. 18-99.

ПАНСИОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА



ПРОД. И ВЕЩ. ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
ДЕНЕЖН. ПЕРЕВОДЫ на Торгсинъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ

UNION DES ZEMSTVOS RUSSES
73, rue de la Victoire, Paris (9^e); Tél.:
Trinité 52-73 et 52-74.
Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. И ЖЕМЧУГА
по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.

Починка и передѣлка

KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévis

Tél.: 89-69.

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА ВЪ ПАРИЖѢ

XV учебный годъ. имени леди Лидіи Павловны Детердингъ. XV учебный годъ.
(ГИМНАЗІЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ)
29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s.-Seine (Métro: Porte d'Auteuil ou Molitor)
Приемъ во всѣ классы (два пригготовительныхъ: I-VIII).

Ресторанъ "La Buissonnière"

88-bis, Avenue Kléber. Tél.: Kléber 97-13.

ИЗЫСКАННАЯ КУХНЯ

Завтраки..... 22 фр. à la carte
Обѣды 25 фр. à la carte

ФАБРИКА И МАГАЗИНЪ **МЕБЕЛИ** ОМИРОВА 6, rue Folie-Mericourt
Paris XI, Tél.: Roq. 89-86, M^o St-Ambroise
Мебельныя, столярн. и декорат. работы по отдѣлкѣ магаз., витринъ, баровъ и кварг.

1-го ЮНЯ ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ
№ 6 ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

«ВСТРѢЧИ»

подъ редакціей Г. В. АДАМОВИЧА и М. Л. КАНТОРА
ЛИТЕРАТУРА. ИСКУССТВО. НАУКА. ТЕКУЩІЕ ВОПРОСЫ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.
БЕЛЛЕТРИСТИКА. СТАТЬИ. ОТКЛИКИ. БИБЛИОГРАФІЯ.

ЦѢНА ОТДѢЛНАГО НОМЕРА ФР. 5. —

Подписная цѣна:

во Франціи: за годъ — 45 фр.; за 6 мѣс. — 25 фр.
за-границей: за годъ — 55 фр.; за 6 мѣс. — 30 фр.

Въ Болгаріи, Греціи, Латвіи, Литвѣ, Польшѣ, Румыніи, Финляндіи, Югославіи и Эстоніи:
Цѣна отдѣльнаго № — 3 фр. 50.

Подписная цѣна: на годъ — 40 фр.; на 6 мѣс. — 22 фр.

Журналъ продается во всѣхъ русскихъ книжныхъ магазинахъ, во Франціи
и за-границей.

Отдѣльные №№ высылаются по полученіи стоимости (можно почтов. марками или
международными купонами).

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

«Rencontres», 24, Rue Clément Marot, PARIS 8^e.

Пар. Ун. **Марія Ник. СОПРУНОВА**
Д-ръМед. Жен. Бол. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

БОЛЬШОЕ ПОНИЖЕНІЕ ЦѢНЪ

Посылайте продукты въ Россію

ГАРАНТИРУЕМЪ КАЧЕСТВО И ДОСТАВКУ
ВЪ РОССІЮ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 15 ДНЕЙ

НЕОБХОДИМѢЙШІЕ ПРОДУКТЫ:

Чистый вѣсъ посылки до 8,5 кило

Цѣны за кило со
всѣми безъ исклю-
ченія расходами.

Мука пшеничная	4.70
Манная крупа	7.—
Гречневая »	5.—
Перловая »	4.25
Пшено	3.90
Рисъ 1 сортъ	9.—
Макароны, вермишель	7.—
Сахаръ-рафинадъ	9.50
» песокъ	8.50
Молоко сгущен. 1000 гр.	12.—
Масло сливочн.	21.—
» подсолнечное	12.—
Сыръ Швейцарскій	24.—
Сало топленое	22.—
Колбаса	26.—
Грудинка	19.—
Шпроты 300 гр.	8.—
Кильки 400 гр.	9.—
Скумбрія 250 гр.	4.50
Какао 250 гр.	16.—
Шоколадъ плитками 200 гр.	10.—
Чай 200 гр.	19.—
Кофе Мокко 1 кило	45.—
Мыло хозяйств.	10.—
Печенье 500 гр.	7.—
Варенье 500 гр.	7.—

Заказы и деньги могутъ высылаться:
« La Russie Illustrée », 24, rue Clément-
Marot, VIII^e — наличными, чекомъ или поч-
товымъ мандатомъ, или взносомъ на нашъ
почтовый текущій счетъ № 671-81.

ОТКРЫТА полугодовая подписка

на самый большой русский ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ, издающийся въ Парижѣ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ

РОССІЯ

1-ое) на 26 номеровъ журнала безъ приложений и 2-ое) на 26 номеровъ журнала и 52 КНИГИ ПРИЛОЖЕНІИ

52 книги приложений "Иллюстрированной Россіи" состоятъ изъ:

19 кн. — ОКОНЧ. ПОЛН. СОБР. СОЧ. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, 20 кн. — ОКОНЧ. ПОЛН. СОБР. СОЧ. Л. Н. ТОЛСТОГО, 5 кн. — ОКОНЧ. ПОЛН. СОБР. СОЧ. Н. В. ГОГОЛЯ, 1 кн. — СКАЗКИ ДЛЯ ДѢТЕЙ А. С. ПУШКИНА, 1 кн. — РАЗСКАЗЫ МАЙНЪ-РИДА, 2 кн. — «ЗАПИСКИ ОХОТНИКА» И. С. ТУРГЕНЕВА, 1 кн. — ОКОНЧАНІЕ «ВОСПОМИНАНІЙ» ВЕЛ. КН. АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА, 2 кн. — МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ «ФЛОТЪ» А. П. ЛУКИНА и 1 кн. — ОЧЕРКИ «БУРСЫ» Н. ПОМЯЛОВСКАГО.

ВСЕГО 52 КНИГИ

ОТПЕЧАТАНЫ НА ХОРОШЕЙ БУМАГѢ ЧЕТКИМЪ ШРИФТОМЪ ВСЕГО ОКОЛО 10.000 СТРАНИЦЪ.

Подписка на приложения принимается только на полный годичный комплектъ, т. е. на 52 книги, во избѣжаніе разрозненности авторовъ.

ЦѢНА ЗА ПОЛУГОДИЕ

№	Безъ приложений					26 №№ жур. и 52 книги приложений	Съ приложениями				
	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.		Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
	60 фр.	75 фр.	21 зл.	100 фр.	85 фр. или въ долл. по курсу дня		225 фр.	300 фр.	105 зл.	325 фр.	290 фр. или въ долл. по курсу дня
п.:	10 фр.	15 фр.	3,5 зл.	25 фр.	25 фр.	При подп.: съ 1 августа 5 мѣсяцевъ ежемѣс. по	100 фр.	125 фр.	30 зл.	150 фр.	115 фр.
Густа цевъ по	10 фр.	12 фр.	3,5 зл.	15 фр.	12 фр. или въ долл. по курсу дня		25 фр.	35 фр.	15 зл.	35 фр.	35 фр. или въ долл. по курсу дня

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

Подписчики получаютъ сейчасъ 26 книгъ и еженедѣльно по 1 книгѣ.

Подписчики съ приложениями, внесшіе всѣ деньги сразу впередъ, получаютъ 2 книги премій

Спеціальная подписка съ двухгодичными приложениями

Для новыхъ подписчиковъ, желающихъ теперь же получить также и I серію Пол. Собр. соч. Достоевскаго, Толстого, Гоголя, Некрасова и др. 48 кн., выданныхъ въ 1933 г.,

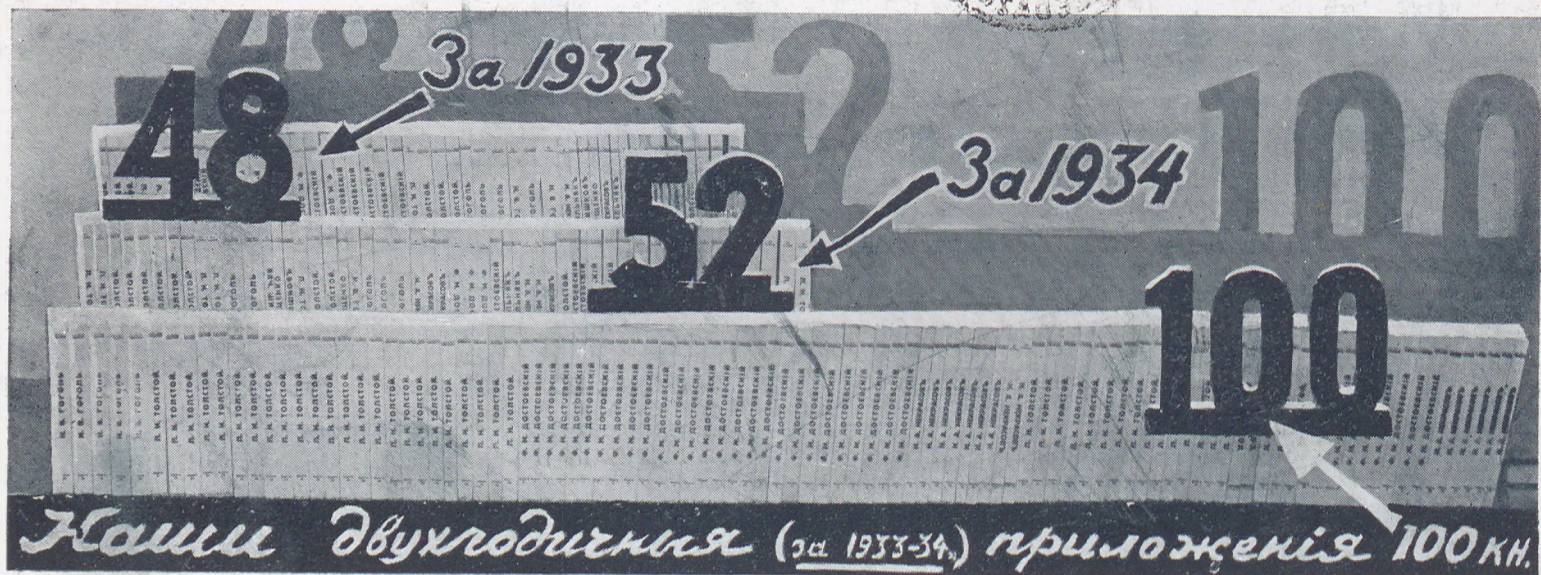
Открыта спеціальная полугодовая подписка на 26 № ЖУРНАЛА и 100 КНИГЪ двухгод. приложений (1933 и 1934)

34 кн. — ПОЛН. СОБР. СОЧ. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, 34 кн. — ПОЛН. СОБР. СОЧ. Л. Н. ТОЛСТОГО, 10 кн. — ПОЛН. СОБР. СОЧ. Н. В. ГОГОЛЯ, 3 кн. ПОЛН. СОБР. СОЧ. Н. А. НЕКРАСОВА, 2 кн. — «ЗАПИСКИ ОХОТНИКА» И. С. ТУРГЕНЕВА, 3 кн. — ВОСПОМИНАНІЯ ВЕЛ. КН. АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА, 2 кн. — «КРУШЕНІЕ ВЕЛИКОЙ ИМПЕРІИ» МИССЪ БЬЮКЕНЕНЪ, 4 кн. — ДЛЯ ДѢТЕЙ: СОЧИН. А. С. ПУШКИНА, МАЙНЪ РИДА, САШИ ЧЕРНАГО И СКАЗКИ «КОНЕКЪ ГОРБУНОКЪ» ЕРШОВА, 2 кн. — МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ «ФЛОТЪ» А. П. ЛУКИНА, 2 кн. » СБОРН. ПО ИСТОРИИ АНТИБОЛЬШ. ДВ. «БЫЛОЕ» ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ В. Л. БУРЦЕВА, 3 кн. — ПРОИЗВЕДЕНІЯ СОВ АВТОРОВЪ: МИХ. ЗОЩЕНКО, БОР. ПИЛЬНЯКА И ВЯЧ. ШИШКОВА, 1 кн. — ОЧЕРКИ «БУРСЫ» Н. ПОМЯЛОВСКАГО.

ВСЕГО 100 КНИГЪ, отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ свыше 20.000 стр. на плотной бумагѣ.

УСЛОВІЯ СПЕЦІАЛЬНОЙ ПОДПИСКИ НА 26 №№ и 100 КНИГЪ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ И ДОСТАВКОЙ НА ДОМЪ:

26 №№ и 100 книгъ	Франція и колоніи	Европа	Польша	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.	ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ НЕМЕДЛЕННО 74 КНИГИ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО ОДНОЙ КНИГѢ ДО КОНЦА 1934 г.
	380 фр.	510	190 зл.	550	510	
ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА						
При подп.	180 фр.	235 фр.	80 зл.	250 фр.	235 фр.	ПОДПИСЧИКИ, ВНЕСШІЕ ВСЮ СУММУ СРАЗУ ВПЕРЕДЪ, ПОЛУЧАЮТЪ ОСОБУЮ ПРЕМІЮ 5 КНИГЪ.
съ 1 августа 5 мѣсяцевъ ежемѣс. по	40 фр.	55 фр.	22 зл.	60 фр.	55 фр.	



Безплатныя преміи :

Всѣмъ читателямъ въ теченіи всего 1934 г. мы предоставляемъ бесплатную премію въ 120 цѣлыхъ билетовъ Французской Національной Лотереи

1) Всѣ, подписавшіеся въ ЮНЬ, ПОЛУЧАЮТЪ БЕЗПЛАТНО ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ.

**Сенсаціонный романъ Н. Н. Брешко-Брешковскаго
“Стависскій - король чековъ”**

2) Всѣмъ читателямъ бесплатная премія 30 цѣлыхъ билетовъ Франц. Нац. Лотер.

1го двойного тиража 1934 года

Означенные 30 билетовъ, розыгрышъ коихъ назначенъ въ концѣ іюня, получаютъ въ СОБСТВЕННОСТЬ всѣ наши АБОНЕНТЫ на 1934 г. и тѣ, которые подпишутся на 1934 г. до розыгрыша въ теченіе ІЮНЯ, а также розничные покупатели, которые вырѣжутъ и представятъ 5 ОСОБЫХЪ БОНОВЪ, напечатанныхъ, начиная съ 18 № журнала

Списокъ номер. и серий 30 билетовъ двойного тиража 1934 г. будетъ опубликованъ въ одномъ изъ ближайшихъ номер. ВСѢ МОГУЩЕ БЫТЬ ВЫИГРЫШИ НА 30 БИЛЕТОВЪ ДѢЛЯТСЯ МЕЖДУ ВСѢМИ ЧИТАТЕЛЯМИ:

Всѣ розничные покупатели (представшіе 5 купоновъ-бон.) получаютъ каждый по 1 долѣ; всѣ подписчики безъ приложений — по 3 доли; съ приложениями — по 5 долей; съ двугод. прил. — по 7 долей. Всѣ выигрыши, кои могутъ придтись, будутъ распределены пропорціонально долямъ и вручены собственникамъ.

Подписка принимается на мѣстахъ у агентовъ, въ главной конторѣ, а также чекомъ, почтовымъ мандатомъ, или взносомъ на Cheques postaux 671-81 à Paris. , а также у представителей на мѣстахъ.

“La Russie Illustrée”

24, Rue Clément - Marot, Paris (8^e) tél. Balzac 19 - 52

Также можно, извѣщая насъ открытымъ письмомъ, вносить въ мѣстной валютѣ по курсу дня:

Въ Польшѣ P. K. O. 190-151. Warszawa.
Въ Латвіи Pasta Tekosu Rekinu Riga № 4712.
Въ Югославіи Postanska Stedioniza Belgrade № 66542.
Въ Эстоніи Posti Jooksey arve Tallin № 253.

Въ Германіи Postscheckkonto-Berlin № 149081.
Въ Чехословакіи Postovni Sporitelna Praha № 79911.
Въ Греціи Banque Nationale de Grèce. Siège social, Athènes.

Абонируясь, вы платите значительно дешевле. Срочно получаете. Бесплатная доставкана домъ.